

<<О. В. Творогов>>

<<К СПОРАМ О «ВЕЛЕСОВОЙ КНИГЕ»>>

Данная статья, как сообщается в “Библиографической справке”, написана О. В. Твороговым (далее О.В.Т.) специально для рассматриваемого сборника, который вышел через 14 лет после ставшей уже “классической” статьи О.В.Т. 1990 года. И что же дали, в смысле прояснения ситуации с Влескнигой — как ему, так и общественности — эти 14 лет?

О.В.Т. начинает свою статью так: <<«Велесовой (или «Влесовой») книгой» называется не дошедший до наших дней текст, который будто бы был начертан на нескольких десятках деревянных дощечек, а впоследствии переписан писателем, фольклористом и исследователем славянской мифологии Ю. П. Миролюбовым. В 1941 г. после смерти владельца дощечек А. Ф. Изенбека дощечки исчезают, и мы располагаем лишь копией, сделанной Миролюбовым, к которой, вероятно, восходят и все иные списки и публикации «Велесовой книги». Никаких свидетельств о том, что кто-либо, кроме Миролюбова, воспроизводил текст с дощечек, у нас нет, а смутные сведения о знакомстве с ними ученых в 20-х гг. прошлого века¹ документально не подтверждены.>>

Вот так вот: “«Велесовой (или «Влесовой») книгой» называется <...> текст”, “который будто бы был начертан”, и “мы располагаем лишь копией”, “к которой, [т.е. копии] вероятно, восходят и все иные списки и публикации”? Но почему же “вероятно”? К чему же еще они могут “восходить”?

Далее О.В.Т. пишет: <<По мнению почитателей «Велесовой книги» [далее “ВК”. — *НС.*], ее значение для истории славян огромно: она «уникальный источник сведений о языке, культуре, вере предков всех славянских народов, составленный предположительно жрецами славянского бога Велеса в IX веке».²>>

<<Сведения о ВК интенсивно обсуждались в массовой печати в нашей стране в 70-х гг. прошлого века, хотя первое упоминание о ней относится еще к 1960 г., когда в научном журнале «Вопросы языкознания»³ была опубликована статья лингвиста и палеографа Л. П. Жуковской «Поддельная докириллическая рукопись».⁴ Помимо статьи Л. П. Жуковской появились отклики и других ученых, считавших, как и она, ВК подделкой.⁵ Но для обоснованного суждения о ВК необходимо было ознакомиться с полным текстом памятника, обстоятельствами его обретения и первыми публикациями. Это удалось сделать лишь после того, как наш бывший соотечественник Б. А. Ребиндер в 1984 г. прислал из Франции Д. С. Лихачеву издание ВК, подготовленное Н. Ф. Скрипником, где текст ее был воспроизведен по машинописной копии из архива

¹ См. об этом: Асов А. И. Тайны «Книги Велеса». М., 2001 (далее — «Тайны...»). С. 152—155, 173, 187—189. — *Прим. к* Что думают ученые о «Велесовой книге». — СПб.: Наука, 2004, далее «Что думают—2004». “Прошлого века”, здесь имеется в виду век двадцатый. — *НС.*

² Там же. С. 2. См. наст. изд. С. 94—108. — *Прим. к* «Что думают—2004».

³ Интересно, какой тираж был этого журнала тогда? — *НС.*

⁴ Жуковская Л. П. Поддельная докириллическая рукопись: (К вопросу о методе определения подделок) // Вопросы языкознания. 1960. № 2. С. 142—144. См. наст. изд. с. 31—38. — *Прим. к* «Что думают—2004».

⁵ Обзор этих публикаций см. ниже, с. 52—61. В обзоре пропущена книга А. Л. Монгайта «Надпись на камне» (М., 1969). Действительно, там на с. 74—78 есть рассуждения о ВК. Признаю этот пропуск как досадную оплошность: на высказывания А. Л. Монгайта я обратил внимание лишь после прочтения книги А. И. Асова (см.: Тайны. С. 296). См. наст. изд. С. 48—53. — *Прим. к* «Что думают—2004».

Ю. П. Миролюбова⁶ в более полном объеме, чем в осуществленном ранее издании С. Лесного.⁷ Д. С. Лихачев пришел к выводу о поддельности ВК, однако поручил мне осуществить более обстоятельный анализ материала. Знакомство с текстом ВК, а в меньшей степени знакомство с сочинениями Ю. П. Миролюбова⁸ привели меня к выводу, что перед нами фальсификат, созданный (или окончательно оформленный) не ранее середины XX века. Предполагалось опубликовать работу отдельной брошюрой, причем исследование должна была обязательно сопровождать публикация полного текста ВК по машинописному тексту Ю. П. Миролюбова. Это была бы первая публикация ВК в нашей стране. Однако осуществить издание работы в задуманном виде не удалось: текст ВК рассматривался в некоторых академических инстанциях как идеологически опасный и не подлежащий широкому распространению. Мне удалось лишь опубликовать небольшую заметку в Литературной газете (в ответ на просьбу редакции), а затем пространную статью в журнале «Русская литература».⁹ Но спор по поводу неизвестного читателю текста мало продуктивен. Поэтому пришлось пойти по такому пути: статья была опубликована в научном ежегоднике, а полный (доступный мне тогда) текст ВК был «влит» в ее состав.^{10>>}

В данном абзаце О.В.Т. пишет: “Сведения о ВК интенсивно обсуждались в массовой печати в нашей стране в 70-х гг. прошлого [т.е. XX] века”. Какова же была эта интенсивность? О.В.Т. не вполне точен: в 1970-х годах вышло 4 статьи, в 1980-х — 8. Итого — 12 статей за 12 лет, в среднем, по одной в год. Но интенсивность 1980-х выше в два раза. И все-таки, это называется “интенсивно обсуждались”?.. И при том не Влескнига обсуждалась, не проблемы, связанные с нею, а “сведения о ВК” — если это оговорка, то многозначительная. И затем: “первое упоминание о ней [т.е. ВК] относится еще к 1960 г., когда <...> была опубликована статья лингвиста и палеографа Л. П. Жуковской”, но по какой-то причине не приводит никаких сведений, что же явилось причиной появления этой статьи.¹¹ Тут же следом, как бы продолжая предыдущее предложение, О.В.Т. продолжает: “Помимо статьи Л. П. Жуковской появились отклики и других ученых”, создавая таким образом впечатление, что они якобы тут же и появились,

⁶ Влес книга: Літопис дохристиянської Русі — України. Лондон; Гага, 1972. Ч. 7. — *Прим. к «Что думают–2004».*

⁷ Лесной С. «Влесова книга» — языческая летопись доолеговской Руси: (История находки, текст и комментарий). Виннипег, 1966. Вып. 1. — *Прим. к «Что думают–2004».*

⁸ Речь идет о следующих книгах Ю. П. Миролюбова (в те годы хранившихся в спецхране; ныне почти все они находятся в свободном доступе и даже частично переизданы): «Прабкино учение: Сб. рассказов». München, 1977 (Собрание сочинений, т. 3); «Ригведа и язычество». Там же, 1981 (т. 4); «Русский языческий фольклор. Очерки быта и нравов». Там же, 1982 (т. 5); «Русская мифология: Очерки и материалы». Там же, 1982 (т. 6); «Материалы к предистории русов». Там же, 1983 (т. 7); «Русский христианский фольклор. Православные легенды». Там же, 1983 (т. 8); «Славяно-русский фольклор». Там же, 1984 (т. 9). — *Прим. к «Что думают–2004».*

⁹ См.: *Творогов О. В.* 1) Что стоит за «Влесовой книгой?» // Литературная газета. 1986. 16 июля. № 29 (5090). С. 5; 2) Что же такое «Влесова книга»? // Русская литература. 1988. № 2. С. 77—102. Кроме того, в малотиражном сборнике, изданном Институтом философии АН СССР, также был помещен материал по ВК (см.: *Творогов О. В.* Когда была написана «Влесова книга»? // Философско-эстетические проблемы древнерусской культуры. М., 1988. Ч. 2. С. 144—170. Там же было опубликовано предисловие к статье, написанное Д. С. Лихачевым (с. 143), и несколько фрагментов текста ВК (с. 171—191)). — *Прим. к «Что думают–2004».*

¹⁰ *Творогов О. В.* «Влесова книга» // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1990. Т. 43. С. 170—254. — *Прим. к «Что думают–2004».*

¹¹ Вскрывающиеся причины ее появления будут рассмотрены ниже при анализе статьи Л.П. Жуковской. — *НС.*

вслед за выходом статьи Жуковской, как отклики на нее, возможно даже, в том же научном журнале — научная полемика и т.п.¹² Из приводимой им далее в этом же сборнике, в его же статье “Что же такое «Влесова книга?»” библиографии проблемы ВК (с. 52—61) становится ясно, что из научной полемики одна небольшая статья (всего 2224 слова, не считая заголовка) появилась “в 1977 году в журнале «Вопросы истории»”, где “свое суждение о ВК высказали академик Б. А. Рыбаков, В. И. Буганов и Л. П. Жуковская.¹³”. Таким образом, мало того что этот “отклик” ученых появился совсем в другом журнале — прошло семнадцать лет (!) после упомянутой статьи Жуковской¹⁴... (Правда, в 1968–69 гг появились критические публикации А.Л. Монгайта, но О.В.Т. почему-то об этом никак не упоминает; возможно, эти публикации к О.В. Творогову и Д.С. Лихачеву отношения не имеют, что могло послужить причиной умолчания.) Возвращаясь к причинам появления статьи Жуковской, можно указать на упоминающуюся выше автором книгу А. Асова «Тайны ...», где на с. 295 достаточно подробно освещена ситуация, когда пред Л. П. Жуковской было поставлено задание написать статью об анализе представленного ей изображения 16-й дощечки.

Интересно построение текста О.В. Твороговым (ход его мысли?) в этом абзаце: “Помимо статьи Л. П. Жуковской появились отклики и других ученых, считавших, как и она, ВК подделкой.” И тут же сразу: “Но для обоснованного суждения о ВК необходимо было...”, — ведь тем самым он называет (неосознанно?) эти “отклики” необоснованными.

И далее, поясняя, что для “обоснованного суждения о ВК” “необходимо было ознакомиться с полным текстом памятника, обстоятельствами его обретения и первыми публикациями. Это удалось сделать лишь после того, как <...> Б. А. Ребиндер в 1984 г. прислал из Франции Д. С. Лихачеву издание ВК, подготовленное Н. Ф. Скрипником” — ну разумеется, “лишь после того”, никак не раньше (через 24 года после статьи Л.П. Жуковской!) — а из того, что О.В.Т. пишет здесь, создается впечатление, что до 1984 г. в АН СССР о Влескниге вообще ничего не знали... Откуда тогда статья Жуковской в 1960-м?.. Но ведь ознакомился же О.В. Творогов, как он сам здесь о том сообщает, с работами Ю.П. Миролубова (далее Ю.П.М.), “в те годы хранившимися в спецхране”, а ведь не Б.А. Ребиндер же их присылал...

По поводу “полного текста памятника”, опубликованного как часть его статьи 1990 г., необходимого, по его словам, для “более обстоятельного анализа материала”, О.В.Т. сообщает¹⁵: “...наиболее основательные наблюдения мы можем получить, обратившись к самому тексту ВК. Он известен нам по трем источникам: по публикациям в «Жар-птице» (далее — Ж), по машинописи, найденной в архиве Ю.П. Миролубова в Аахене, и по машинописи, найденной в Сан-Франциско, — это, как утверждают, тот именно текст, который Ю.П. Миролубов посылал А. Куру для публикации. Этот текст обозначим М, и он представит для нас особый интерес”. Таким образом, в 1990 г. им было известно “три источника”. Поясняя свой выбор одного варианта текста из трех для публикации 1990 г. приводимыми в той же статье результатами сравнения, выполненного Н.Ф. Скрипником, О.В.Т. в той статье пишет: “Чтобы отвести упреки защитников ВК в том, что ученые скрывают ее от читателей, мы публикуем далее полный

¹² На самом деле первая статья после появления в 1960-м статьи Л.П. Жуковской — Кобзев И. О любви и нелюбви — вышла в 1970-м («Русская речь», № 3), спустя 10 лет! — *НС*.

¹³ Буганов В. И., Жуковская Л. П., Рыбаков Б. А. Мнимая «Древнейшая летопись» // Вопросы истории. 1977. № 6. С. 202—205. — *Прим. к «Что думают—2004»*.

¹⁴ И через семь лет после статьи Кобзева! Они явно не торопятся... — *НС*.

¹⁵ Творогов О.В. «Влесова книга». // ТОДРЛ, т. 43. С. 180. — *НС*.

текст «Книги». Публикуется текст М, более полный и, как можно допустить, лучше отражающий «оригинал»¹⁶.

Подведем итог того, как складывалась ситуация в 1990 году. О.В. Творогову было известно три варианта текста. Опубликован был текст по более точному (а фактически, единственно точному) варианту, выполненному по транскрипции самого Миролюбова.

Из рассматриваемой статьи О.В.Т. («Что думают—2004») мы можем также узнать, что в 1990-м ему не удалось “опубликовать работу отдельной брошюрой”, хотя, якобы, это и планировалось, поскольку, как он это объясняет: “текст ВК рассматривался в некоторых академических инстанциях как идеологически опасный и не подлежащий широкому распространению”. Исходя из этого объяснения, следует задуматься, почему это могло произойти, в чем может быть идеологическая опасность текста ВК, доходящая до такой степени, что он был признан “не подлежащим широкому распространению”. Разумно предположить, что одной из причин была та же, по какой отношение к ВК “некоторых академических инстанций” не меняется и по сейчас. Но, поскольку текст был все-таки издан, эти “некоторые <...> инстанции” потеряли контроль над его дальнейшим распространением, и таким образом им не остается другого способа воздействия кроме попыток представления ВК подделкой. На руку им играет и то, что после краха советской идеологии и отмены цензуры, текст ВК хотя и переиздавался (А. Асовым, издания 1992, 1994/95, 1997, 2000 гг., в последующих изданиях он больше исходный текст не дает), представление о первоначальном виде текста ВК читатель может составить все меньшее и меньшее.

Далее в данном абзаце О.В.Т. пишет, что ему “удалось лишь опубликовать небольшую заметку в Литературной газете¹⁷”. Конечно, “удалось”, да еще “лишь” — якобы у кого-то было такое намерение, а кто-то воспрепятствовал... Разумеется, все это было сделано строго по указаниям начальства. Показательно также, что указанная заметка была опубликована только в 1986 г. — спустя еще два года после получения текстов от Б. А. Ребиндера — долго же рассматривался этот вопрос...

Итак, статья О.В.Т. 1990 года “была опубликована в научном ежегоднике”, и он подчеркивает, что “полный (доступный мне тогда) текст ВК был «влит» в ее состав”. Достаточно сказать, что тираж этого сборника был 1800 экземпляров, т.е. о какой доступности для широкого читателя может вообще идти речь — для страны с более чем 200 миллионами населения.

Любопытно также, почему О.В.Т. здесь пишет “полный (доступный мне тогда) текст ВК” — что же, сейчас ему что-то еще доступно? Если ему доступны те материалы, которые упоминает и приводит в своей книге «Тайны...» А. Асов, то ведь они дают обширные и неоспоримые подтверждения аутентичности ВК, и просто удивительно, что приводимые в рассматриваемом сборнике “доказательства” ее якобы поддельности оперируют фактами на уровне публикации все того же 1990 года. Но, видимо, им в свою поддержку и нечего больше привести!

Далее в своей статье О.В.Т. пишет: <<Сразу же подчеркну, в чем принципиальное различие поклонников ВК и «скептиков», каковыми, как увидим далее, является подавляющее большинство ученых. Если ВК действительно бесценный источник сведений по истории и религии древних славян, то к ней нужно подходить как к любому иному историческому источнику, т. е. прежде всего убедиться в его подлинности, иначе гово-

¹⁶ Там же. С. 183. — *НС*.

¹⁷ Почему-то название газеты фигурирует здесь в статье без кавычек, следовало бы написать “в «Литературной газете»”. — *НС*.

ря, в том, что сохраненный нам Ю. П. Миролюбовым текст является копией некоего древнего текста, а не сочинен в новейшее время.>>

Как может О.В.Т. писать, что скептиками “является подавляющее большинство ученых” — как можно говорить от имени всех ученых, будучи даже и представителем официальной точки зрения?.. И с этой (его же собственной) точки зрения просто удивительны его слова, “сохраненный нам Ю. П. Миролюбовым текст” (выделено мной. — *НС*).

Здесь О.В.Т. предлагает О.В.Т. “убедиться в <...> подлинности” — как будто “поклонники ВК” убеждаться в этом не желают — но как вообще такое может быть? Это же абсурдно, даже принимая во внимание приводимые противниками ВК “доводы”. Но теперь (конец 2004—начало 2005), учитывая опубликованные А. Асовым в «Тайнах...» материалы — письма Ю.П.М., а также и других лиц, принимавших участие в первоначальных исследованиях и публикации ВК, постепенно вырисовывается смысл желаний и метод действий противников идеи подлинности ВК.

Далее О.В.Т. пишет: <<Я питал надежду, что мои наблюдения над языком и содержанием ВК, а также многочисленные противоречия и странные оговорки в сочинениях Ю. П. Миролюбова поставят под сомнение подлинность ВК. Но этого не произошло. Напротив, с 1992 г. начинается ее «триумфальное шествие».>>

Он пишет здесь: “мои наблюдения над языком”... Но как может литературовед, “темой научных интересов которого было и есть «содержание текста, литературная его форма и языковое воплощение»”¹⁸ провести серьезный анализ языка ВК? Ведь, как сообщает А. Асов в «Тайнах...»: “в «Энциклопедии «Слова и полку Игореве» (СПб., 1995) указано 240 его научных статей <...> среди них нет ни одной по палеографии, эпиграфике или берестоведению, за исключением той, что относится к анализу «Книги Велеса».”

Конечно, пользуясь цитатами из писем Ю.П. Миролюбова, взятыми вне более широкого контекста, каковым являются все упомянутые материалы, опубликованные А. Асовым, можно их представить — как это и делает О.В.Т. — “противоречиями и оговорками”. Но при внимательном рассмотрении опубликованных в «Тайнах...» писем и других материалов уверенность в подлинности ВК не может не появиться. Например, А.А. приводит письмо Ю.П.М. А. Куру, опубликованное в журнале «Жар-птица»¹⁹. Вот ключевые моменты из этого письма: “...я уже Вам ответил, <...> что “за подлинность этих дощечек ручаться не могу, не будучи специалистом”. Это выражение надо понимать как «подлинные “дощки” Изенбека я видел, но не могу сказать с точностью, когда и кем они были написаны»”, — неужели такое ясное сообщение можно назвать, как это делает О.В.Т., оговоркой и продолжать видеть в нем какие-то противоречия?! И далее, в том же письме Ю.П.М. говорит: “Дощки, утверждаю, были у Изенбека!” — куда уж категоричнее подтверждение, ведь совершенно однозначен смысл этого высказывания! Таким образом, квалифицировать подобные высказывания О.В.Т. можно только как извращение фактов.

А. Асов сообщает: “О находке дощечек «Книги Велеса»²⁰ нам стало известно из писем Ю.П. Миролюбова, первое из которых датировано 1948 годом...” И далее он пишет: “Копии всех этих документов разными путями дошли до меня. Часть их прислала Жанна Миролюбова из Германии, часть дошла через Швецию (от издателя

¹⁸ См.: Алексеев А.А. К юбилею ученого. // Русская литература. 1998. № 4. (Статья к 70-летнему юбилею О.В. Творогова. По прим. к «Тайны...». С. 272) . — *НС*.

¹⁹ «Жар-птица». 1957. Октябрь. С. 9. — *Прим. к «Что думают—2004».*

²⁰ Т.е., стали ясны и понятны обстоятельства этой находки Изенбеком в 1919 году. — *НС*.

журнала «Факты» В. Штепы), часть была прислана из Музея русского искусства в Сан-Франциско (от секретаря Ю. Таралы)». На текущий момент (2005 г.) А. Асовым собраны практически все документы, подтверждающие аутентичность ВК, но О.В.Т. и иже с ним продолжают оспаривать неоспоримое.

Далее О.В.Т. пишет, и явно с издевкой: <<Его [“триумфальное шествие” ВК] открывает книга «Русские веды», вышедшая пятидесятитысячным тиражом в Москве,²¹ издание осуществлено по заказу Нижегородской областной языческой общины. Подготовивший его А. И. Асов писал о себе: «Передо мной — дверь в прошлое. Я стою словно между двух зеркал. Вижу длинную череду моих предков. Они были православными священниками, а ранее — волхвами. Они дали мне тело и душу, мне Александру Асову, родившемуся в двадцатом веке, тело и душу Буса Кресеня, жившего задолго до нашей эры».²² В книге был опубликован текст ВК, набранный особым алфавитом, реконструированным издателем на основе единственной сохранившейся фотографии дощечки и названным им «влесовицей», а также содержался рассказ об обретении ВК и комментарии к ее тексту. В обширном списке литературы (252 наименования)²³ не приведено, однако, ни одной работы, где выражается сомнение в ее подлинности.>>

Совершенно ненужную в данной статье цитату с сообщением А.И. Асовым о себе О.В.Т. приводит с явной издевкой, пытаясь выставить его либо полоумным, либо фанатиком, либо и тем и другим вместе. Когда не хватает фактов, в ход идут и другие приемы. И он же еще упрекает А. Асова за то, что тот якобы пытается очернить ученых.

Далее О.В.Т. здесь пишет, что реконструированный А. Асовым алфавит был назван «влесовицей» им же. Но это не так. Влесовицей эта азбука названа С. Лесным (С.Я. Парамоновым). Далее он пишет, что А. Асовым “не приведено, однако, ни одной работы, где выражается сомнение в ее подлинности”, — но это касается только издания 1992 г.; в издании 1994 г. библиография всех этих “сомнительных” работ, включая и статью самого О.В.Т., приведена полностью.

Далее О.В.Т. пишет: <<Затем ВК была издана в составе сборника «Мифы древних славян», выпущенного стотысячным тиражом.²⁴ Под псевдонимом Буса Кресеня в ней опубликованы фрагменты перевода ВК, комментариев к переведенному тексту «дощечек», а также статья Ю. К. Бегунова «Обретение „Велесовой книги”». Изложив историю находки ВК, выводы исследовавшего ее С. Лесного (С. Я. Парамонова) и основные положения содержащейся в ней «легендарной мифологии», Бегунов не упоминает о сомнениях ученых по поводу подлинности ВК и, напротив, отмечает: «Святые идеи восточно-славянского братства вдохновляли создателей „Влесовой книги”. Ради них они создали особый язык, особое письмо, особую дощатую книгу».²⁵>>

²¹ Русские веды. Песни птицы Гамаюн. Велесова книга / Реставрация, перевод и комментарии Буса Кресеня. Китежград. 3000 год от исхода из Семиречья. М., 1992. — Прим. к «Что думают–2004». Причем А. Асов сделал это меньше чем за два года — и те же два года потребовались неким “академическим инстанциям”, чтобы рассмотреть вопрос о возможности публикации ВК. — НС.

²² Там же. С. 3. — Прим. к «Что думают–2004».

²³ Там же. С. 351—362. В библиографии есть разделы: «Арийские Веды», «Литература по ведической культуре», но подавляющее большинство названных там работ вообще не имеет отношения к мифологии и «ведической культуре». — Прим. к «Что думают–2004».

²⁴ Кайсаров А. С., Глинка Г. А., Рыбаков Б. А. Мифы древних славян. Велесова книга. Саратов: «Надежда», 1993. — Прим. к «Что думают–2004».

²⁵ Там же. С. 251. — Прим. к «Что думают–2004».

Здесь автор подчеркивает, что сборник «Мифы древних славян» вышел стотысячным тиражом, как и выше, говоря о сборнике «Русские веды» — 50 000. Конечно, после очень скромных 1800 экземпляров твороговской публикации 1990 г. это чуть ли не стократное число весьма задевает... Далее О.В.Т. пишет, что в сборнике «Мифы древних славян» «опубликованы фрагменты перевода ВК». На взгляд (пословно я, правда, эти публикации не сравнивал), в сборнике помещено то же, что и в публикации 1992 года, правда, кроме исходных текстов. Симптоматично, что здесь автор (О.В.Т.) стыдливо умалчивает, что Ю.К. Бегунов академик. Ведь, судя по имеющимся публикациям, лишь Ю.К. Бегунов почему-то выбивается из общего «стройного хора» «академических институций».

Конечно, никто не создавал «особого языка» Влескниги, но это, возможно, оговорка.

Далее О.В.Т. пишет: «В 1994 и 1995 гг. выходят два идентичных по составу издания ВК, подготовленные А. И. Асовым.²⁶ Рецензентами книги, как указано на ее колонтитуле, были слависты И. В. Левочкин, Ю. К. Бегунов и Р. Мароевич, что должно было придать ей статус научного издания. Помимо воспроизведения текста ВК, его перевода и комментариев книга содержит полемику с критиками ВК. А. И. Асову кажется, что он смог доказать реальность графики и языкового строя памятника. Он пишет: «Прямым лингвистическим и историческим доказательством (подложности текста. — О. Т.) можно было бы признать отсутствие в памятнике какой бы то ни было языковой системы и смысла. В предыдущих главах я, думаю, уже отвел подобные обвинения».²⁷»

Здесь О.В.Т. умалчивает о принадлежности к «академическому цеху» уже не только Ю. К. Бегунова, но также и Радмило Мароевича, выдавая, однако, что они слависты. Попутно заметим, что автор «помещает» рецензентов «на колонтитул книги», но колонтитул — это информационная строка наверху, или иногда внизу или сбоку, книжной страницы. Рецензенты же, также как и данные, касающиеся публикации, размещаются на обороте титульной страницы. Но возмутительный, с точки зрения «официальной науки», поступок А. Асова, желающего «придать ей [своей книге] статус научного издания» мог, вероятно, так повоздействовать на автора рассматриваемой статьи, что, к сожалению, он перепутал оборот титула и колонтитул. Здесь же автор иронизирует, что-де «А. И. Асову кажется, что он смог доказать реальность графики и языкового строя памятника». Конечно, не имевшему отношения к языковедению и эпиграфике человеку с техническим образованием трудно в одночасье дать вразумительные и исчерпывающие доказательства всему этому. Да собственно, по-видимому, никакие доказательства для оппонентов не бывают исчерпывающими. Сложившееся мнение трудно изменить, если это вообще возможно — особенно, если оппоненту этого весьма не хочется, хоть и очевидно, что он неправ.

Далее О.В.Т. пишет: «О том, что ВК отличает именно отсутствие «языковой системы» и она, вопреки Асову,²⁸ содержит многочисленные лингвистические несуразности, свидетельствующие о примитивной филологической подготовке ее создателя, под-

²⁶ Велесова книга / Перевод и комментарии Александра Асова. М.: Менеджер, 1994 (также: М., 1995). — Прим. к «Что думают–2004».

²⁷ Там же. С. 236. — Прим. к «Что думают–2004».

²⁸ Асов пишет: «Во всем памятнике я не нашел ни одного слова, ни одной грамматической формы, которые бы свидетельствовали против подлинности «Велесовой книги» (за исключением некоторых слов, которые были вставлены при переписке Ю. П. Миролюбовым, в копии А. Кура их нет)» (Велесова книга. С. 236). — Прим. к «Что думают–2004».

робно писал А. А. Алексеев.²⁹ Неудачны, на мой взгляд, и попытки А. И. Асова объяснить отмеченные мною противоречия в сочинениях Ю. П. Миролюбова. Приведу лишь один пример. Асов указывает, что, цитируя книгу Миролюбова «Славяно-русский фольклор», я привожу его фразу: «У него (т. е. у А. Изенбека. — О. Т.) оказалась рукопись „Дощки Изенбека“. Этот документ мы изучали, переписывали...».³⁰ Я никак не комментировал это странное определение «рукопись», лишь поставив после него в скобках вопросительный знак. Асов же, будто опровергая меня, начинает объяснять, что если не верить в дощечки, которые видел и переписывал в течение пятнадцати лет Ю. П. Миролюбов (о чем он писал впоследствии С. Лесному), то «тогда придется считать вымышленным рассказ о нахождении дощечек и работе над ними». И вместо того, чтобы гневно опровергнуть собственное (заметим!) допущение, Асов вдруг покорно признает: «Что же, писатель Миролюбов мог и сочинить эту историю. Впрочем, рукописью и документом Миролюбов *в неотредактированном, торопливо написанном письме* (курсив мой. — О. Т.) мог назвать и сами доски».³¹ Но как только что сказано, эта цитата приведена не из *письма*, а из *книги* Ю. П. Миролюбова. Ссылкой на «литературные приемы» пытается Асов объяснить и отмеченный мною факт, что Миролюбов с большим доверием относится к рассказам старушек — хранительниц фольклора, чем к сообщениям ВК.³²>>

Следует сразу отметить, что совершенно напрасно А. Асов пишет о “некоторых словах, которые были вставлены при переписке Ю. П. Миролюбовым”, тогда как “в копии А. Кура их нет”, — ведь А. Кур никогда не видел самих дощечек и поэтому ориентироваться на тексты, подвергшиеся его “правке”, бессмысленно. Так же бессмысленно его допущение, что “писатель Миролюбов мог и сочинить эту историю”. Равно же бессмысленны и споры о том, в письме ли, или в книге Ю.П.М. называет дощечки рукописью — ведь как же их еще назвать, если они не в виде свитка или глиняных табличек, или наскальной надписи, не напечатаны, не являются, в конце концов, ксерокопией (фотокопией, как говорят на Западе)? Ведь они рукой написаны, а это, по определению и по здравому смыслу, и есть рукопись. Да даже документ, напечатанный на машинке, также называется рукописью, правда, машинописной. Понятно, не подозревающего о подобных “тонкостях” А. Асова легко ввести в смущение и вынудить пойти на ненужные оправдания, за которые поднаторевшему в подобных пикировках легко тут же зацепиться. Также напрасно он (Асов) пытается “объяснить <...> факт, что Миролюбов с большим доверием относится к рассказам старушек — хранительниц фольклора, чем к сообщениям ВК”. Это объяснимо только тем, что Ю.П.М. действительно не очень хорошо понимал смысл переписываемого им текста ВК, тогда как “старушки — хранительницы фольклора” говорили на понятном ему с детства языке. Попутно: удивительно, что, будучи “русистом”, О.В.Т., похоже, не различает функциональных отличий тире и дефиса (следовало написать “старушки-хранительницы фольклора”). По поводу якобы “отсутствия «языковой системы»” и “многочисленных лингвистических несуразностях” ВК будет сказано в другом месте.

²⁹ См.: Алексеев А. А. Опять о «Велесовой книге» //Русская литература. 1995. № 2. С. 248—254. См. наст. изд. С. 94—108. — Прим. к «Что думают–2004».

³⁰ См.: Миролюбов Ю. П. Славяно-русский фольклор. 1934. С. 123. — Прим. к «Что думают–2004».

³¹ Велесова книга. С. 250—251. — Прим. к «Что думают–2004».

³² См. об этом ниже, с. 47—85. — Прим. к «Что думают–2004».

Далее О.В.Т. пишет: <<Отмеченные языковые странности³³ в тексте ВК Асов объясняет тем, что «Юрий Петрович (Миролюбов. — О. Т.) копировал Велесову книгу не для того, чтобы ее издать ... Этим и объясняются многие неточности и вольности, а то и вставки, допущенные им при транслитерации. Но, конечно, это ни в коей мере не говорит о подложности самого памятника».³⁴ Асов прав: отдельные неточности (а как сказано выше, дело не в них, а в общей характеристике языка ВК) еще не говорят о подложности всего памятника — ошибки есть в любом средневековом письменном тексте. Но оправдания Асова подтверждают ненадежность источника, коль скоро Миролюбов мог при копировании относиться к нему столь вольно.>>

И опять: напрасно А. Асов “отмеченные языковые странности <...> объясняет...”, т.к. его объяснения здесь не только ничего достаточно вразумительно не объясняют, но дают повод О.В.Т. к еще одной придирке. Мало того, он уже, по причине этих промахов А. Асова, пытается делать из него своего сторонника: “Асов прав”. Но тщетна надежда О.В.Т. на то, что мы поверим, будто “оправдания Асова подтверждают ненадежность источника”. Как его оправдания могут что-либо подобное подтверждать, когда А. Асов с Ю.П. Миролюбовым знаком не был и дощечек Влескниги не видел в глаза... — или же О.В.Т. намекает на то, что видел?.. И тогда вся эта “эпопея” — хорошо поставленное представление для желавшей узнать истину публики? Ведь так были бы довольны по крайней мере две категории предполагаемой публики: сторонники ВК, верящие А. Асову — тем, что он сумел-таки поспорить с доктором филологических наук, да и не очень-то в грязь лицом ударил, а сторонники “официального академического” взгляда на проблему — тем, что О.В.Т. прекрасно разбил все неуклюжие аргументы дилетантов. Хочется думать, что это мое подозрение не имеет с истинным положением дел ничего общего. А какова же истина на самом деле? Поживем, наверно увидим.

Далее О.В.Т. пишет: <<В очередном издании ВК³⁵ А. И. Асов кратко останавливается на ее обсуждении в России. Главным «обвиняемым» у него оказывается О. В. Творогов, который в «развернутом отзыве» (так Асов называет статью 1990 г. в ТОДРЛ) «наделал ошибок не простительных даже студенту филфака (примеров ошибок Асов не приводит. — О. Т.). Именно после сей работы он стал признаваться определенными кругами специалистом по палеографии, ибо свое дилетантство он сумел скрыть псевдонаучной фразеологией».³⁶ Не стану спорить с суждениями Асова, но отмечу, что он опять вводит в заблуждение читателей. С благодарностью отметив поддержку, оказанную ему Ю. К. Бегуновым и заведующим кафедрой славянской филологии Латвийского государственного университета Л. Сидяковым³⁷ (попутно замечу, что Л. Сидяков специалист по новой русской литературе, автор исследований творчества А. С. Пушкина), А. И. Асов ничего не говорит о критике, которой было подвергнуто его издание 1994 г. высокопрофессиональным лингвистом, специализирующимся как раз в области древнеславянских языков, А. А. Алексеевым, не упоминает о резко отрицательных оценках его разысканий в работах В. П. Козлова, И. Н. Данилевского, Е. В. Ухановой, вышедших в 1995—1998 гг. и несомненно известных автору. И после этого умолчания странной выглядит ссылка на то, что ВК «не признают „генералы” отечественной науки», почему-то

³³ Исправлено, было “странности”. — *НС*.

³⁴ Велесова книга. С. 250. — *Прим. к «Что думают–2004»*.

³⁵ Книга Велеса / Перевод и пояснения А. И. Асова. СПб.: Политехника, 2000. — *Прим. к «Что думают–2004»*.

³⁶ Там же. С. 296. — *Прим. к «Что думают–2004»*.

³⁷ Там же. С. 296—297. — *Прим. к «Что думают–2004»*.

не названные. Асов объясняет это тем, что в современной России место бывшей «„партийной коммунистической идеологии” заняла ... антинациональная, антирусская идеология, возвращенная³⁸ в зарубежных идеологических центрах».³⁹ Стремление А. И. Асова перевести спор из научной, профессиональной сферы в идеологическую понятно — научные аргументы против него, — но наклеивание своим оппонентам оскорбительных и лживых идеологических ярлыков не делает чести автору.>>

“Творогов <...> наделал ошибок” — разумеется, такое “рукомахание” А. Асова ни к чему. И далее: “примеров ошибок Асов не приводит. — *О. Т.*” — да и как бы он их привел, если, возможно, как следует не понял аргументации О.В.Т. И фразеология О.В.Т., конечно же, вполне научна и, для него и его сторонников, доказательна, на чем бы ему и успокоиться и почивать на лаврах заслуженной победы над А. Асовым. Но мир не берет его и он продолжает с ним пикироваться: “Отмечу, что он опять вводит в заблуждение читателей”, — как будто бы сам никогда не вводит, но это — один из приемов воздействия на малоподготовленного и малоосведомленного в сути дискуссии читателя. Статьи же упомянутых авторов (как и две другие статьи О.В. Творогова), Бог даст, будут рассмотрены в свое время. Далее О.В.Т. пишет: “странной выглядит ссылка [А. Асова] на то, что ВК «не признают „генералы” отечественной науки», почему-то не названные”. Наверное, он просто этих вышеуказанных авторов не посчитал “генералами”, вот и все; как знать, может, и справедливо — ведь нам в глубинке откуда знать их ранги в Московском-то граде. Непонятно только, почему О.В.Т. ставит словосочетание “„партийной коммунистической идеологии”” в кавычки — что, такой идеологии не было, или она была, но какая-то другая? А какая?.. — “Ну, вы знаете...” — Да неужели?.. Тем более, что идущее тут же следом выражение “антинациональная, антирусская идеология, возвращенная в зарубежных идеологических центрах” О.В.Т. не закавычивает никак, т.е. надо понимать, что так оно и есть. Что это — оговорка? Или еще одна умело подкинутаая наживка? И далее: “наклеивание своим оппонентам оскорбительных и лживых идеологических ярлыков не делает чести автору”, — видите ли, “лживых идеологических ярлыков”, — дескать, в науке какая “„партийная коммунистическая идеология””. Да полно, ведь общеизвестно, что при советской власти никакая наука не могла быть непартийной.

Далее О.В.Т. пишет: <<В последней из известных мне книг А. И. Асова автор перечисляет результаты популяризации ВК за последнее десятилетие. По его словам, темы ВК «ложатся в основу новых произведений русской литературы, создаются картины, театральные постановки, музыкальные произведения». Развивая эту мысль, Асов пишет: «Благожелательно отзывались о русской ведической⁴⁰ литературе поэты М. Ножкин, К. Кедров. Прославленный поэт Е. Евтушенко включил мои реставрации и переводы древних текстов в свой трехтомник „Русской поэзии”. Писательница Г. Романова создала на основе преданий „Книги Велеса” и песен из „Книги Коляды” романы из серии „Сварожичи”.>>

<<Работают над „Прославлением Великого Триглава” музыканты разных направлений. Делались записи с оркестром Гостелерадио, приступил к работе над этой темой и оркестр „Боян”. Начал работать над темами „Книги Велеса” и известный художник, член правления Союза художников России В. Прус».⁴¹>>

³⁸ Исправлено, было “взрожденная”. — *НС*.

³⁹ Там же. С. 297. — *Прим. к «Что думают–2004».*

⁴⁰ Неверно писать “ведическая”, следует “ведийская”. — *НС*.

⁴¹ Тайны. С. 321—322. — *Прим. к «Что думают–2004».*

<<Но вернемся, однако, к научным оценкам ВК. И тогда окажется, что представленная А. И. Асовым благостная картина нуждается в серьезных коррективах.>>

<<Начнем с того, что главным и, как может показаться, единственным в последние десятилетия «лиходеем» (выражение А. И. Асова),⁴² противящимся признанию ВК подлинной и будто бы фальсифицирующим историю ее открытия и изучения, является О. В. Творогов, со статьей которого в «Трудах Отдела древнерусской литературы» Асов яростно и полемизирует.⁴³ Но почему он не упоминает в своей, как всегда обширной библиографии ни одной работы других исследователей, также считающих ВК фальсификацией? А об этом писал историк И. Н. Данилевский,⁴⁴ историк и архивист, член-корреспондент РАН, автор принципиально важной в данном споре книги «Гайны фальсификации» В. П. Козлов,⁴⁵ лингвист и источниковед А. А. Алексеев,⁴⁶ автор книги о славянской письменности, сотрудник отдела рукописей Государственного исторического музея И. В. Уханова,⁴⁷ а также другие авторы.⁴⁸ Стоит обратить внимание и на то, что в трудах, специально посвященных проблемам истории славян и славянской мифологии, в которых, казалось бы, невозможно обойтись без ссылок на такой ценнейший источник, каким, по мнению ее почитателей, является ВК, она вообще не упоминается. Я имею в виду монографию крупнейшего слависта академика В. Н. Топорова, в которой особое внимание уделено как раз праславянской и восточнославянской мифологии,⁴⁹ монографию академика О. Н. Трубачева, специально рассматривавшего проблему

⁴² Асов А. И. Книга Велеса. СПб., 2000. С. 298. — Прим. к «Что думают–2004».

⁴³ Тайны. С. 270—294. — Прим. к «Что думают–2004».

⁴⁴ Данилевский И. Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX—XII вв.). М., 1999. С. 314—326. — Прим. к «Что думают–2004».

⁴⁵ Козлов В. П. «Дощечки Изенбека» // Родина. 1998. № 4. С. 32—36. Эта статья является частью большой работы, которая составляет главу в книге В. П. Козлова «Обманутая, но торжествующая Клио: подлоги письменных источников по российской истории в XX веке» (М., 2001). Эта книга, естественно, еще не могла быть учтена А. И. Асовым. — Прим. к «Что думают–2004».

⁴⁶ Алексеев А. А. Опять о «Велесовой книге» // Русская литература. 1995. № 2. С. 248—254. А. И. Асов еще не мог знать о другой статье А. А. Алексеева — «Книга Велеса: анализ и диагноз», опубликованной в том же журнале лишь в 2002 г. (№ 4. С. 199—207), наст. изд. с. 128—147. — Прим. к «Что думают–2004».

⁴⁷ Уханова И. В. У истоков славянской письменности. М., 1998. С. 198—233 (глава «Влесова книга и другие подделки древнерусских рукописей»). — Прим. к «Что думают–2004».

⁴⁸ См., например: Аристова Л.Г., Гармей А.В., Грибов М.О., Филиттова Е.Г. «Велесова книга» — художественное произведение или исторический документ? // Сборник Русского исторического общества. М., 1999. № 1. С. 103—108; Афанасьев В.Г. Древнерусская языческая Библия «Влесова книга» — шедевр тысячелетней дохристианской культуры восточных славян или фальшивка XX века? // Российский исторический журнал. Балашов. 1999. № 1. С. 12—23; Медведев А. Запечатленное слово («Влесова книга» безуспешно закрываемое «открытие» и его эпоха) // Социум, 1994. № 6. С. 68—73; Соболев В. А. «Влесова книга» // Букинистическая торговля и история книги: Межвуз. сб. науч. трудов Московской академии печати. М., 1995. Вып. 4. С. 147—150. А. И. Асов не мог учесть другую статью того же автора: «Деструктивность фальсификатов древнерусской книжности», опубликованную в журнале «Древняя Русь: Вопросы медиевистики» в № 2 (8) за 2002 г. (с. 87—90). В 2002 г. В. А. Соболев защитил диссертацию на тему: «„Влесова книга“ в свете историографии фальсификаций и издательской практики XX в.». — Прим. к «Что думают–2004».

⁴⁹ Топоров В. Н. Предыстория литературы у славян: Опыт реконструкции (Введение к курсу истории славянских литератур). М., 1998. — Прим. к «Что думают–2004».

прародины славян,⁵⁰ книгу Г. А. Хабургаева⁵¹ о началах славянской письменности,⁵² книгу В. Я. Петрухина о древнейшей истории Руси⁵³ и другие работы. Неужели А. И. Асов всерьез полагает, что академики с мировым именем отказались от использования «ценнейшего источника» по волнующим их проблемам лишь только потому, что прочитали статью О. В. Творогова?! Правда, Асов утверждает, что будто бы я — член-корреспондент РАН, «работал и занимал посты в отделении литературы и языка АН СССР»,⁵⁴ что должно, по-видимому, означать возможность административного давления. Все это вымысел: с 1961 г. и по сей день я работаю в Институте русской литературы и всего лишь доктор филологических наук. Поэтому мое влияние на «академическую науку» — фантазия А. И. Асова. Так почему же одни авторитетные ученые вообще игнорируют ВК, а другие выражают свое согласие с моей точкой зрения? Не потому ли, что для них поддельность ВК более чем очевидна?>>

Конечно, «главным <...> «лиходеем» <...> О. В. Творогов» вряд ли является. Он (О.В. Творогов) патетически здесь восклицает: «Неужели А. И. Асов всерьез полагает, что академики с мировым именем отказались от использования «ценнейшего источника» по волнующим их проблемам лишь только потому, что прочитали статью О. В. Творогова?!» Конечно, не поэтому. А. Асов приводит (в тех же «Тайнах...») устное признание Л.П. Жуковской по поводу появления ее статьи, на которую постоянно ссылается О.В.Т. и которая помещена и в рассматриваемый сборник. Вот эта цитата: «Тогда академик В.В. Виноградов поручил провести экспертизу снимка палеографу и языковеду Л.П. Жуковской. После изучения снимка Лидия Петровна опубликовала статью «Поддельная докириллическая рукопись (К вопросу о методе определения подделок)»⁵⁵. Смысл отзыва Л.П. Жуковской ясен из заглавия статьи. Потом она вспоминала (на вечере в Доме ученых), какое впечатление на нее произвело появление копии «дощечки», принесенной людьми «из органов», да еще вместе с письмом от того самого С. Лесного, коего Н.М. Шарлемань назвал «фашистским прихвостнем». Тем, кто не жил в советское время, трудно представить, какой ужас вызывали подобные ситуации. Так что смысл отзыва Л.П. Жуковской был predetermined. Но даже и в этих обстоятельствах Л.П. Жуковская дала понять тем, кто разбирается в вопросе, что на самом-то деле она определила подлинность дощечки и даже привела строгое палеографическое доказательство этого. Так понял ее статью не только я, но и украинский филолог Б. Яценко. И кстати, Л.П. Жуковская могла тогда и просто проигнорировать посланную С. Лесным фотографию. Это бы ее вообще тогда ни к чему не обязало. Уже сам факт ее анализа (с двойным дном), говорит о том, что она пришла к выводу о подлинности дощечки, и на это она и намекнула в своей статье.»⁵⁶ Кстати, любопытно отметить, что статья Л.П. Жуковской была помещена в журнале под рубрикой «ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ», непосредственно сразу под заголовком этого раздела, набранном значи-

⁵⁰ Трубачев О. Н. 1) В поисках единства. Взгляд филолога на проблему истоков Руси. Изд. второе, доп. М., 1997; 2) *Indoagica* в Северном Причерноморье. М., 1999. — Прим. к «Что думают—2004».

⁵¹ Исправлено, было "Хабургаева". О.В.Т. в данной статье почему-то постоянно пишет "Хабургаев". Тот ведь может и обидеться. — НС.

⁵² Хабургаев Г. А. Первые столетия славянской письменности и культуры: Истоки древнерусской книжности. Изд. МГУ, 1994. Исправлено, было "Хабургаев". — НС.

⁵³ Петрухин В. Я. Начало этнокультурной истории Руси IX—XI веков. Смоленск; М., 1995. — Прим. к «Что думают—2004».

⁵⁴ Тайны. С. 272. — Прим. к «Что думают—2004».

⁵⁵ Вопросы языкознания. 1960. № 2. — Прим. к «Тайны ...». С. 295. — НС.

⁵⁶ «Тайны...». С. 295. — НС.

тельно более крупным шрифтом, чем заголовок самой статьи. Помещение статьи в эту рубрику, очевидно, должно было означать, что она сама, по своей воле, написала эту статью и прислала ее в журнал. И кстати, Л.П. Жуковская тогда “проигнорировать посланную С. Лесным фотографию” просто не могла, по причине того, что это был заказ “сверху”, да и само появление “людей «из органов»” уже намекало на то, что отказаться ей, даже если бы и хотелось, будет никак нельзя.

Вот поэтому “одни авторитетные ученые вообще игнорируют ВК, а другие выражают свое согласие” с точкой зрения О.В.Т., потому что эта последняя — далеко не его личная. Но сомнительно, чтобы он раскрыл, чья именно.

Далее О.В.Т. пишет: <<Как уже было показано выше, для очернения противников ВК Асов и его единомышленники применяют такой прием: неприятие ее объясняют не научными, а идеологическими мотивами. Видимо, Асов считает патриотами не тех, кто собирает и изучает *действительно сохранившиеся крупицы*⁵⁷ культурного прошлого — в нашем случае тысячи древнерусских рукописей или сотни берестяных грамот, а тех, кто сочиняет легенды об этом прошлом или верит ласкающим слух утверждениям, например, о том, что «славяно-русы <...> являются древнейшими людьми на земле».⁵⁸ В этом случае величайшими патриотами следует признать В. Кандыбу и П. Золина, которые утверждают, что история русов (так!) насчитывает 18 миллионов лет, что «от Ория произошла Первая Раса тонкотелых людей-орусов», затем оруссы соединились с архантропами «и превратились в плотнотелых людей, образовав Народ Русов». И свершилось это «ровно 10 млн лет тому назад».⁵⁹>>

<<Право же, история нашего народа и богатства нашей отечественной культуры — достаточный повод для национальной гордости, и незачем создавать мифы, которые затем будут осмеяны и забыты.>>

Что будет “осмеяно и забыто” — покажет время, но уверен, что не Влескнига.

А по поводу того, что “история нашего народа и богатства нашей отечественной культуры — достаточный повод для национальной гордости” можно привести печатное высказывание ныне покойного руководителя О.В. Творогова, Д.С. Лихачева, о 988 годе как изначальной дате для всей русской и восточнославянской культуры: “Сама по себе культура не имеет начальной даты. Но если говорить об условной дате начала русской культуры, то я, по своему разумению, считал бы самой обоснованной 988 год. Надо ли оттягивать юбилейные даты вглубь времён? Нужна ли нам дата двухтысячелетия или полуторатысячелетия? С нашими мировыми достижениями в области всех видов искусств вряд ли такая дата чем-либо возвысит русскую культуру. Основное, что сделано мировым славянством для мировой культуры, сделано за последнее тысячелетие. Остальное лишь предполагаемые ценности.”⁶⁰ Там же Лихачёвым рисуется и картина устрашающей дохристианской славянской убогости и дикости: “Между тем стремление вырваться из-под угнетающего воздействия одиночества среди редконаселённых лесов, болот и степей, страх покинутости, боязнь грозных явлений природы заставляли людей искать объединения. Кругом были “немцы”, т. е. люди, не говорившие на доступном пониманию языке, враги приходившие на Русь “из невести”, а граничившая с Русью степная полоса — это “страна незнаемая...”⁶¹ Такими вот, и подобными, вывернутыми

⁵⁷ Выделено автором (О.В.Т.). — *НС*.

⁵⁸ *Миролюбов Ю. П.* Славяно-русский фольклор. С. 125. — *Прим. к «Что думают–2004»*.

⁵⁹ *Кандыба В. М., Золин П. М.* Реальная история России: Хроника истоков русской духовности. СПб., 1997. С. 313—314. — *Прим. к «Что думают–2004»*.

⁶⁰ «Новый мир», № 6, 1988, с. 257. — *НС*.

⁶¹ Там же, с. 249. — *НС*.

наизнанку, представлениями о Древней Руси и ее культуре нам они и предлагают “гордиться”...

Далее О.В.Т. пишет: <<Идеологические обвинения развертываются и в другом направлении. Так, последователь А. И. Асова В. Е. Шамбаров утверждает, что «критика сводилась главным образом к тому, что Изенбек, Миролюбов и Куренков — „белогвардейцы”, Лесной и Скрипник — „бендеровцы”, а первые публикации осуществлялись в эмигрантском антисоветском журнале „Жар-птица”». ⁶² Читатель, ознакомившись с публикуемыми далее статьями «критиков», легко убедится, что там нет ни «белогвардейцев», ни «бендеровцев», ни определения журнала «Жар-птица» как антисоветского. Все это вымысел В. Е. Шамбарова.>>

<<Что же касается идеологических мотивов, которые могли побудить Ю. П. Миролюбова к созданию ВК, то я уже выдвигал свое предположение по этому поводу, основываясь исключительно на его собственных высказываниях. ⁶³ Поэтому негодование А. И. Асова не имеет достаточных оснований. Он обвиняет ученых в том, что если раньше они «порочили» ВК «как творение зарвавшихся белоэмигрантов, будто бы создавших ее для борьбы с коммунизмом и атеизмом» (но именно так формулирует свои цели Ю. П. Миролюбов! — О. Т.), то теперь «борются против нее, привлекая и псевдонаучные доводы, но уже под лозунгами новых хозяев (А. И. Асов, очевидно, имеет в виду неких „представителей антирусской идеологии, возвращенных в зарубежных идеологических центрах” (см.: «Книга Велеса». С. 297. — О. Т.), будто бы опасаясь того, что то ли коммунисты, то ли русские фашисты возьмут ее идеи на вооружение». ⁶⁴>>

Здесь О.В.Т., приведя слова А. Асова: “будто бы создавших ее для борьбы с коммунизмом и атеизмом”, дает свое пояснение: “но именно так формулирует свои цели Ю. П. Миролюбов! — О. Т.”, но такое “пояснение” переставляет акценты, т.к. А. Асов высказывает несогласие, что Влескнига вообще была создана в недавнее время — Ю.П. Миролюбовым или кем-то иным — а Ю.П. Миролюбов, говоря о борьбе с коммунизмом и атеизмом, называл таким образом не цели, а средства достижения. Далее О.В.Т. добавляет в скобках: “А. И. Асов, очевидно, имеет в виду...” — и приводит ссылку на «Книгу Велеса», которая в настоящий момент для меня недоступна, но и в «Тайнах...» — и именно на странице, указываемой Твороговым (318) и соседних с ней А. Асов не только упоминает “новых хозяев” и их помощников, но и сообщает, кто такие эти “некие „представители антирусской идеологии””. И далее, поясняя, почему он написал выше “будто бы опасаясь”: “...на самом деле они опасаются, что идеи «Книги Велеса» о единой праистории славянских народов будут востребованы государственной властью и рождающейся российской национальной идеологией”. Но это место в «Тайнах...» О.В.Т. обходит своим вниманием.

Далее О.В.Т. пишет: <<Переведем дух после этих страшных обвинений и уничижительной критики «псевдонауки» и обратимся к иному осмыслению «феномена» ВК в статье И. В. Кондакова. Он пишет: «Открытие „Велесовой книги” Миролюбовым и С^о изначально рассчитано на веру (курсив автора. — О. Т.) читателя в реальность публикуемого, точнее на его *желание поверить*, на его *потребность верить* в „великую и неделимую Россию” — не только до Крещения Руси, но и до Рождества Христова — от

⁶² Шамбаров В. Е. Русь: дорога из глубины тысячелетий: Когда оживают легенды. М., 1999. С. 143. — Прим. к «Что думают–2004».

⁶³ См. соответствующее место в моей статье 1988 г. в журнале «Русская литература» (1988. № 2. С. 77—102), ниже, с. 82. — Прим. к «Что думают–2004».

⁶⁴ Тайны. С. 318. — Прим. к «Что думают–2004».

самого сотворения мира».⁶⁵ «Самое главное здесь: непропорционально по отношению к „Велесовой книге” говорить о научной фальсификации или подделке (лингвист Л. П. Жуковская, литературовед О. В. Творогов, историк В. П. Козлов и др.). Она мыслится не в научных категориях, а в мифологических; <...> „Велесова книга” не создана, а „обретена”, „дана свыше”, „ниспослана” русским эмигрантам <...> Не все ли равно, чьей рукой записано слово Велеса — Изенбека, Миролюбова или Кура, Лесного или Скрипника, да хоть и Ребиндера! Этой рукой, этим пером, кистью, резцом водила воля Высшего существа».⁶⁶>>

Здесь непонятно написание “и С°” — это на каком языке? По-русски пишется “и К°”. Обращает также здесь внимание и написание выражения „великую и неделимую Россию” в кавычках.

Далее О.В.Т. пишет: <<Подчеркивая, что Миролюбов «не был представителем науки, пусть и понятой дилетантски», Кондаков продолжает: «несомненно, Миролюбов считал, что его реконструкция „Велесовой книги” гораздо ближе к истине праславянской древности, нежели все научные исследования... Он сам верил в подлинность написанной им „Велесовой книги”, если не на связке буквых дощечек, то в умах древних славян, в их менталитете».⁶⁷ В другой своей работе И. В. Кондаков также говорит о ВК как о «фальсифицированной Ю. Миролюбовым и стилизованной под дохристианский свод восточнославянской мифологии».⁶⁸ В. Солодовникова в «справке», сопровождающей журнальную статью И. В. Кондакова, высказывает справедливую, на мой взгляд, мысль, что «современная востребованность „Велесовой книги” и исторических исследований Миролюбова на родине писателя, связанная с усилением националистических тенденций в обществе, позволяет считать, что интерес к фигуре Миролюбова не исчерпывается его принадлежностью к культуре русского зарубежья, но актуален в связи с его влиянием на распространение неоязыческой идеологии».⁶⁹>>

Напрасно “И. В. Кондаков также говорит о ВК как о «фальсифицированной Ю. Миролюбовым и стилизованной под дохристианский свод восточнославянской мифологии». Невозможность “фальсифицировать и стилизовать” что-либо более-менее подобное ВК, Бог даст, будет показана в другом месте.

Далее О.В.Т. пишет: <<В своей книге о фальсификатах В. П. Козлов также ставит вопрос, «для чего Миролюбову и его коллегам потребовалось придумать столь фантастическую картину древней истории славян...». И отвечает: «Свои сочинения о славянской истории Миролюбов рассматривал как вклад в борьбу с советской системой и коммунизмом».⁷⁰>>

<<Тем не менее не идеологическая неприязнь оттолкнула ученых-профессионалов от ВК, а основательные сомнения в ее подлинности: какой смысл изучать праисторию славян и их верования не по уцелевшим древним источникам, а по «реконструкции» этих источников, созданной, как мы видим, весьма непрофессионально в новое время. Итак, вопрос о подлинности ВК все же остается в центре внимания.>>

⁶⁵ Кондаков И. Русколанский словарь // Родина. 1998. № 7. С. 38. — Прим. к «Что думают—2004».

⁶⁶ Там же. С. 39. — Прим. к «Что думают—2004».

⁶⁷ Там же. С. 39—40. — Прим. к «Что думают—2004».

⁶⁸ Кондаков И. В. Введение в историю русской культуры. М., 1997. С. 161. — Прим. к «Что думают—2004».

⁶⁹ Солодовникова В. Наша справка // Родина. 1983. № 7. С. 40. — Прим. к «Что думают—2004».

⁷⁰ Козлов В. П. Обманутая, но торжествующая Клио. С. 104. — Прим. к «Что думают—2004».

Здесь О.В.Т. говорит о “«реконструкции» <...> источников, созданной, как мы видим, весьма непрофессионально в новое время”. Во-первых, мы здесь пока еще ничего не видим, кроме бездоказательных заявлений — в отличие от автора, которому, возможно, “виднее”. Во-вторых, тезис о ВК как о “реконструкции” также непропорционален; ничто подобное ВК, повторю еще раз, не может быть создано “в новое время”. Причины такой уверенности будут подробнее рассмотрены в другом месте.

Далее О.В.Т. пишет: <<А. И. Асов пытается убедить нас, что ученый мир по отношению к ВК разделился надвое. Мало того: «российская академическая наука в лице О. В. Творогова и примкнувших к нему „антивлесоведов” пошла вразрез с мировой», так что они оказались не только «„на задворках” мирового славяноведения, но и дискредитировали как себя, так и в целом российскую школу славяноведения».⁷¹>>

<<Неужели А. И. Асов не замечает, что он наносит оскорбление ученым (А. А. Алексею, И. Н. Данилевскому, В. П. Козлову, Е. В. Ухановой), лишая их права на самостоятельное мнение и представляя некими слабовольными статистами, бездумно «примкнувшими» к своему коллеге? Напрасно А. И. Асов числит в своих союзниках Б. А. Рыбакова, устно и письменно выражавшего свое крайне негативное отношение к ВК. Но у отечественной науки, оказывается, есть еще возможность реабилитации. А. И. Асов предлагает: «...до тех пор, пока свое отношение к памятнику не выскажут директора и заведующие соответствующими кафедрами всех крупнейших университетов и профессиональных НИИ (в частности, Института русского языка, Института языкознания, Института славяноведения и балканистики), мы даже не будем знать, в курсе ли они данной проблемы. Причем свое отношение в этом случае просто необходимо высказывать в печати, и подробно. Уверен, памятник сего заслуживает хотя бы потому, что в его защиту уже высказались крупнейшие славяноведы ряда стран. В противном случае нам остается считать, что отечественного славяноведения не существует. Есть лишь вывески на зданиях, которые свободны от присутствия ученых».⁷² Это требование А. И. Асова способно вызвать лишь саркастическую улыбку. Почему проблему ВК должны решать «директора и заведующие», а не специалисты, занимающиеся теми проблемами, которые ближе всего относятся к палеославистике и истории славян? Почему мнение историков, палеографов и лингвистов показалось А. И. Асову недостаточным? Не приходила ли ему простая мысль о том, что подавляющее большинство отечественных медиевистов просто не пожелали тратить время на знакомство с памятником, подложность которого очевидна с первого взгляда?>>

Здесь автор пишет, что Б.А. Рыбаков “устно и письменно выражал свое крайне негативное отношение к ВК”, но не приводит ссылки, где он *письменно* выражал такое. А ссылки как раз не приводятся, когда что-то скрывают. А вот А Асов приводит как раз противоположное, ссылаясь на свой разговор с Б.А. Рыбаковым. Далее О.В.Т. патетически восклицает: “Почему проблему ВК должны решать «директора и заведующие», а не специалисты <...> Почему мнение историков, палеографов и лингвистов показалось А. И. Асову недостаточным?” А кто даёт задание “историкам, палеографам и лингвистам”, кто таким образом формирует “мнение”? Мы ведь не на Луне живем, в курсе дела более-менее, как подобное “формируется”. Так что непонятно, на кого рассчитаны такие восклицания... И насчет “подавляющего большинства” — кто его подсчитывал, это “большинство”? И где тогда цифры, проценты, если и вправду считали?

⁷¹ Тайны. С. 314. — Прим. к «Что думают—2004».

⁷² Там же. С. 320—321. — Прим. к «Что думают—2004».

Далее О.В.Т. пишет: <<Что же касается выдающихся зарубежных ученых, поддерживающих, по словам А. И. Асова, подлинность ВК, то им названы доктор филологических наук Югославии, декан филологического факультета Белградского университета Р. Мароевич, академик Радивое⁷³ Пешић (см.: «Велесова книга». Део. Перевод и комментарии Радивоје, Пешић Београд, 1997⁷⁴),⁷⁵ доктор филологических наук А. М. Петрович, археолог О. Давидович-Живанович. В 1997 г. на кафедре славяноведения Латвийского университета защитила магистерскую диссертацию на тему «Славянский пантеон в „Книге Велеса”» Ж. Синичина-Шмидт, причем А. И. Асов с гордостью сообщает, что диссертация была основана на его изданиях памятника. Называет А. И. Асов и украинских ученых — археолога Ю. А. Шилова (о нем подробнее далее) и В. В. Цибулькина.⁷⁶ О степени авторитетности названных ученых пусть судит читатель.>>

Здесь опять издевка О.В.Т. над А. Асовым: “А. И. Асов с гордостью сообщает, что диссертация была основана на его изданиях памятника”, — ну да, на чьих же еще изданиях ей было основываться, раз других в тот момент не было. Да, есть А. И. Асову чем гордиться — на 1997 год, менее чем за десять лет (видимо, с 1990), он один сделал больше, чем все “русисты” Академии наук за предыдущие почти сорок лет (с 1960). Да, он наделал много ошибок — а кто их не делает? (*humanum est errare*, знаете ли, а ошибка не делает кто ничего не делает) — но он сдвинул дело с “точки замерзания”, на которой кому-то явно хотелось его так и оставить. А собранные им документы, фактологический материал? Ведь и “официальные ученые” могли бы всё это сделать, и с лучшим качеством, в силу своей большей компетентности. Не сделали. Так на что теперь обижаться?

О.В.Т. завершает данный абзац словами: “О степени авторитетности названных ученых пусть судит читатель” — да уж не та компетентность у читателя, чтобы о таком судить, и автор это отлично понимает. Зачем же еще один “широкий жест”? Вероятно, чтобы приманить на свою сторону еще некоторое количество сторонников, другого вывода попросту не просматривается.

Далее О.В.Т. пишет: <<Впрочем, среди единомышленников А. И. Асова нет единомышленника. Так, В. В. Грицков, работу которого неизменно включает в библиографию работ о ВК А. И. Асов, пришел в своей брошюре к примечательным выводам: он согласен со мной (а точнее, с Б. А. Рыбаковым), что «крайне сомнительно, чтобы хрупкие дощечки уцелели в течение многих веков»,⁷⁷ и допускает, что к Миролубову попали не дощечки IX века, а их позднее изготовленные копии.⁷⁸ Для древнерусской книжности совершенно обычно, что древний текст доходит до нас в поздних копиях, отражающих порой несколько этапов переписки. Подобной многократной перепиской, во время которой в текст вносятся изменения и, увы, многочисленны⁷⁹ ошибки, В. В. Грицков объясняет лингвистические странности текста. И сетует: «...с момента публикации памятника в 30-х гг. и до настоящего времени языкового анализа в полном объеме он так и не до-

⁷³ Исправлено, было "Радивой". — *НС*.

⁷⁴ Неверно, следует писать: "Велесова книга. 1 део. Превод и коментари Радивоје Пешић. Београд, 1997". — *НС*.

⁷⁵ С этой публикацией мне познакомиться не удалось. — *О. Т.* — *Прим. к «Что думают–2004».*

⁷⁶ Тайны. С. 312—314. — *Прим. к «Что думают–2004».*

⁷⁷ *Грицков В. В.* Сказания русов. Ч. 1. «Велесова книга», М., 1992. С. 7. — *Прим. к «Что думают–2004».*

⁷⁸ Там же. С. 8. — *Прим. к «Что думают–2004».*

⁷⁹ Исправлено, было "многочисленные". — *НС*. Видно, и в самом деле были ошибки многочисленны.

ждался. Более того, его даже не рассматривали под углом возможных более поздних включений при копировании». В. В. Грицков полагает, что в этом «просчет „филологической ветви” нашей критической школы».⁸⁰>>

О.В.Т. пишет, что “В. В. Грицков <...> пришел <...> к примечательным выводам” и объясняет эти выводы тем, что ему “крайне сомнительно, чтобы хрупкие дощечки уцелели в течение многих веков”, и этим, дескать, объясняются “многочисленные ошибки” — да нет в ВК ошибок! — а “лингвистические странности текста” объясняются совсем другим, но что делать, если “официальная наука” считает, что славянский язык IX века не мог быть таким. Странно, что В. В. Грицков считает, что памятник был опубликован “в 30-х гг.” (вероятно, это опечатка), странно и то, что открытый упрек в непроведении “языкового анализа в полном объеме” О.В.Т. как бы не замечает... Сколько странностей в этой статье...

Далее О.В.Т. пишет: <<Итак, признающий подлинность ВК В. В. Грицков тем не менее разрушает основу основ «велесоведения»: значит, дощечки не IX века, и, следовательно, Миролубов и Кур попросту либо откровенно обманывали читателей, либо действительно приняли «копии» XVI или XVII века за «древние уникамы». Но тогда возникает вопрос: при переписке древних текстов, как правило, поновляется их язык, изменяется графика, с пергаменного оригинала текст воспроизводится на бумаге и т. д. Почему же ВК переписали на доски же (если верить Миролубову) и при этом таким «дедовским способом» (сам Миролубов говорил то о выжженном тексте, то о выцарапанном)? В какой же среде на Руси с многовековыми уже традициями христианства нашлись энтузиасты, воспроизведшие непонятный и явно нехристианский текст, да еще таким необычным способом? Решив одну загадку, мы создаем себе другую.>>

В этом абзаце еще одна странность — неужели нет разницы между “униками” и “древними уникамами”? Непонятно и то, зачем В. В. Грицкову такие дикие домыслы?

Далее О.В.Т. пишет: <<Вернемся к языку. Мы располагаем тысячами древнерусских рукописей, и нам хорошо известен характер изменения текста оригинала при переписке. И когда мы читаем в списке XVII века памятник века XI или XII, то в основном мы видим тот же текст (я не говорю о редакционных изменениях) с легко объяснимыми изменениями (поновлениями) в графике, орфографии и грамматике. Так что несуразность текста ВК объяснить *ошибками переписчиков* невозможно: он был неестественным уже искони, и не потому, что в нем были утраченные буквы или незнакомые слова, а потому, что в нем отсутствовали и фонетическая, и грамматическая *система*, а уж ето никакие поздние переписчики не способны полностью исказить. Словом, В. В. Грицков не смог объяснить и загадки языка ВК.>>

Система в текстах ВК есть, и это, даст Бог, будет показано в другом месте. Но показательна оговорка О.В.Т.: “он был неестественным уже искони” — это ведь действительно значит, что он (текст ВК) *был, искони*. Неестественным же он представляется лишь тем, кто привык к раз и навсегда определенному образу языка. Таким трудно представить, что за несколько столетий до эпохи, ими почитаемой за древнерусскую, язык мог быть заметно другим и, кроме того, иметь еще и диалектные отличия. Да и в упоминаемых О.В.Т. тысячах рукописей разве везде язык единообразен, всё “по правилам”? Конечно, нет; но ведь эти тысячи рукописей не публикуются (кстати, для кого или для чего их только хранят?..) и в учебниках и исследованиях реальный русский язык подробно не рассматривается. Да ведь и в опубликованных летописях, хотя бы в той же «Повести временных лет», мало ли вариантов — лексических, фонетических,

⁸⁰ Грицков В. В. Сказания русов. — Прим. к «Что думают–2004».

графических? И где они отмечены? А если что-то и отмечено, то где-то это объяснено? Один лишь, махонький такой, но весьма показательный пример: в «Словаре русского языка»⁸¹ отмечено древнее слово “лакаться”, приведены цитаты из рукописей с этим словом, но слово никак не объяснено, напротив него в словарной статье стоит лишь вопросительный знак! Интересно, мне подумалось, когда я это увидел, а трудно было заглянуть в украинско-русский словарь и там найти слово **лякаться** — “пугаться”? Ведь слово-то совершенно то же самое, только первое л сейчас мягкое вместо твердого... И, вполне вероятно, таких слов там в этом (только) словаре есть какое-то количество... И кто ж такие словари составляет?

Далее О.В.Т. пишет: <<Но затем следуют еще более странные вещи. «Теоретически можно допустить, — пишет В. В. Грицков, — существование блестящего историка-аналитика, создавшего незадолго до 1953 г. (времени начала публикаций, связанных с текстами) основную конструкцию. Можно не согласиться с исторической достоверностью ее положений, но она тщательно зашифрована, ей придан вид творения по крайней мере двух древних хронистов, предусмотрена имитация ошибок... осуществлена имитация одновременных языковых включений и многое другое. Это говорит об интеллектуальном ранге ее возможного творца. Такому человеку, конечно, не составило бы труда обмануть бесхитростного Миролюбова и подсунуть ему тексты с целью их публикации чужими руками».⁸² И далее: «Очевидно, логика была такова. После публикации текста дилетантами, профессиональные ученые, обнаружив совершенно idiotские добавки, объявят его фальшивкой. Однако через какое-то время будет дешифрована основная конструкция...».⁸³ Так, значит, все же XX век? Но тогда зачем все предыдущие рассуждения?>>

“Но затем следуют еще более странные вещи”, “существование блестящего историка-аналитика”, “ей придан вид”, “совершенно idiotские добавки” — на эти безумные допущения и домыслы В.В. Грицкова просто время жалко терять. No comments, как говорится.

Далее О.В.Т. пишет: <<Другой безусловный сторонник подлинности ВК, украинский историк, автор нескольких работ о «Слове о полку Игореве», Б. И. Яценко также вносит в представления о ВК существенные коррективы.>>

<<Во-первых, он решительно выступает против признания ВК сочинением новгородских волхвов. Б. И. Яценко согласен, что она была создана в конце IX—начале X в., но полагает, что «она записана на Прип'яті в районі Західного Полісся і відобразила діалектні особливості цього регіону».⁸⁴>>

О.В.Т. пишет о Б. И. Яценко: “Во-первых, он решительно выступает против признания ВК сочинением новгородских волхвов”, — и совершенно справедливо, т.к. во Влескниге полностью отсутствуют новгородские реалии.

Кроме того, как это ни удивительно, О.В.Т., очевидно, уверен, что любой русский (или хотя бы “русист”?) с легкостью понимает украинский... Но украинский текст он дает почему-то с ошибками, например, “діалектні” вместо “діалектні”, “цього” вместо “цього” — или это “діалектні особливості” современного украинского, или его “локализованный вариант”, представляемый О.В.Т.?

⁸¹ Словарь русского языка XI–XVII вв. Наука. М., 1974 — ... — НС.

⁸² Грицков В. В. Сказания русов. С. 25—26. — Прим. к «Что думают–2004».

⁸³ Там же. С. 26. — Прим. к «Что думают–2004».

⁸⁴ Велесова книга: Збірка праукраїнських пам'яток I тис. до н. д. — I тис. н. д. Упорядк., ритм. переклад, підг. автентичного тексту, довід. мат. Б. Яценка. [Київ], 2001. С. 287. — Прим. к «Что думают–2004».

Далее О.В.Т. пишет: <<Во-вторых, он не допускает, что в руках Ю. П. Миролюбова оказались дощечки IX века. Согласно Б. И. Яценко, «протограф великобурлуцкого списку ВК (согласно Ю. П. Миролюбову, дощечки были найдены в имении, которое теперь идентифицируется с именем Задонских — Великий Бурлюк. — О. Т.) ... належав до XIV—XV століть». Затем текст был переписан в XVII веке украинцем.⁸⁵>>

Это, конечно же, вздор, особенно последнее. Непонятно также, почему автор (О. Т.) пишет “Бурлюк” — по аналогии со знакомой фамилией “Бурлюк”?

Далее О.В.Т. пишет: <<Из сказанного ясны и основания, на которых построена его критика Л. П. Жуковской и О. В. Творогова: отмеченные ими несообразности языка ВК Б. И. Яценко объясняет сложной историей ее текста и одновременными вкраплениями.⁸⁶ Однако остается неясным: почему и поздний, находившийся будто бы в руках А. Изенбека и Ю. Миролюбова, список ВК был также выполнен на дощечках, к тому же украшенных рисунками,⁸⁷ и с сохранением архаичной графики. О необъяснимости этой операции в позднем Средневековье уже говорилось выше.>>

<<К сожалению, Б. И. Яценко, подробно анализировавший графику и фонетику ВК, ни словом не обмолвился о ее чудовищной морфологии и не попытался объяснить ее абсолютную несовместимость с грамматикой славянских текстов IX—XVII вв. Странно, что Б. И. Яценко не упоминает посвященную языку ВК статью А. А. Алексева «Опять о „Велесовой книге”», опубликованную в журнале «Русская литература», хорошо известном автору, поскольку именно там, при неизменном содействии Отдела древнерусской литературы ИР ЛИ РАН, было опубликовано несколько его работ.>>

Здесь О.В.Т. пишет об “абсолютной несовместимости с грамматикой славянских текстов IX—XVII вв.” грамматики Влескниги. По счастью, в мире ничего абсолютного не бывает, так и в этой “несовместимости”, если подойти непредвзято, можно обнаружить систему — правда, другую, не ту, привычную “русистам”. Разбор домыслов Б. И. Яценко о “сложной истории текста” ВК придется пока проигнорировать.

Далее О.В.Т. пишет: <<В-третьих, Б. И. Яценко совершенно справедливо критикует перевод ВК, осуществленный А. И. Асовым, на основе к тому же перекомпонованного текста ВК. «Для О. Асова, — пишет исследователь, — характерна широка наївно-інтуїтивна інтерпретація цілих фрагментів, як правило, далека від змісту ВК, але літературно оформлена. Ось окремі речення, де зовсім спотворений зміст ВК».⁸⁸ И далее, приведя несколько примеров такого «перевода», Б. И. Яценко пишет: «Цілком очевидний авантюрний підхід О. Асова до тексту ВК. Його тлумачення не можна назвати ні перекладом, ні літературним пересказом або переспівом, бо в цій свавільній белетристиці майже нічого не лишається від змісту пам'ятки».⁸⁹ Я остановился на этой критике Асова его единомышленником не случайно: ведь в большинстве работ о ВК, как я покажу далее, авторы цитируют именно *перевод* А. И. Асова и на его основе строят свои рассуждения. Что же касается «саморазоблачительных», на мой взгляд, высказываний Ю. П. Миролюбова в его книгах, то эту проблему Б. И. Яценко не рассматривает вообще.>>

⁸⁵ Там же. С. 237 и 275. — Прим. к «Что думают–2004».

⁸⁶ Там же. С. 236 и 238. — Прим. к «Что думают–2004».

⁸⁷ См. письмо Ю. П. Миролюбова С. Лесному: «На полях некоторых „дощек” были изображены головы быка, на других солнца, на третьих разных животных, может быть, лисы или собаки или же овцы. Трудно было разбирать эти фигуры...». Цитирую по кн.: *Лесной С.* «Влесова книга». С. 23—24. — Прим. к «Что думают–2004».

⁸⁸ Там же. С. 284. — Прим. к «Что думают–2004».

⁸⁹ Там же. С. 285—286. — Прим. к «Что думают–2004».

Здесь О.В.Т. пишет “такого «перевода»”. Какого “такого”? “Спотворенного”? А что это такое?

Здесь также допущено несколько ошибок в приводимом украинском тексте: “фраг'ментів” вместо “фрагментів”, “тлумачення” вместо “тлумачення”, “лишається” вместо “лишается”.

В данном абзаце автор выражает удивление, что “в большинстве работ о ВК, как я покажу далее, авторы цитируют именно *перевод* А. И. Асова”, — а О.В.Т. и его сторонники на какой основе строят свои рассуждения? У них что, есть какой-то особый перевод ВК, “для внутреннего пользования”, который они никому не показывают — иначе откуда у них безапелляционные заявления, что-де А.И. Асов там-то и там-то неправ, перевод его неверен. Или они скромно так намекают, что им “и так понятно”?.. Вот в это попросту невозможно поверить. При дальнейшем рассмотрении момент понимания исходного текста ВК будет, Бог даст, оговорен полнее. Также обещание “... я покажу далее” автором не выполняется.

Далее О.В.Т. пишет: <<К сожалению, автор не удержался от идеологических оценок. Но он обвиняет ученых, не признающих подлинности ВК, не в их негативном или враждебном отношении к зарубежным исследователям ВК, а в том, что наша академическая наука закомплексована на испытанных стереотипах: «це і просте небажання щонебудь змінювати у своїх наукових орієнтаціях; це і можливе недовір'я до генія українського народу, початок формування якого звикли відносити до XIV століття н.д.; це і невпевненість у надійності практикованих наукою методів дослідження і рівня свого професіоналізму».⁹⁰>>

В своей оценке академической науки Б.И. Яценко здесь прав — “нежелание что-либо менять в своих научных ориентациях”, “неуверенность в надежности практикуемых наукой исследовательских методов и уровне своего профессионализма”. И называть это “закомплексованностью на испытанных стереотипах” — простое увиливание. Очевидно поэтому эти (а заодно и другие) цитаты и приводятся без перевода.

Далее О.В.Т. пишет: <<В издании ВК, подготовленном Д. М. Дудко, говорится о сомнениях по поводу ее происхождения. Характеризуя мою статью 1990 г. в ТОДРЛ, автор отмечает, что «это были не тенденциозные нападки на „белоземлянтскую фальшивку”, а научно обоснованное заключение, содержащее все серьезные аргументы против подлинности памятника».⁹¹ Идеи ВК тем не менее близки Д. М. Дудко, он видит в ней «нерабское подражание Ригведе или Эдам, а явление глубоко русское, славянское».⁹²>>

Насчет “научно обоснованного заключения, содержащего все серьезные аргументы” будет сказано в своем месте. Здесь, однако, надо отметить действительную странность публикации самого Д.М. Дудко, где, с одной стороны, он соглашается с признанием неподлинности ВК, а с другой — приводит свой вариант перевода и, сверх того, как отмечает и О.В.Т., “идеи ВК <...> близки Д.М. Дудко”.

Далее О.В.Т. пишет: <<Что же касается проблемы подлинности ВК, то автор признает: «Есть весомые основания считать ее автором не волхва IX века, а Юрия Миролюбова (и, вероятно, А. И. Сулакадзева). Да, обманывать людей недостойно, непорядочно

⁹⁰ Там же. С. 242. — Прим. к «Что думают–2004».

⁹¹ Велесова книга. Славянские веды / Изд. подг. Д. М. Дудко. М.: Экс-мо-Пресс, 2002. С. 13. — Прим. к «Что думают–2004».

⁹² Там же. С. 17—18. — Прим. к «Что думают–2004».

(даже во имя высокой идеи). Но позволяет ли это относиться к данной книге как к какой-нибудь фальшивой накладной, интересной только следственным органам?». ⁹³>>

<<Д. М. Дудко приходит к такому выводу: «Словом, если „Велесова книга” — произведение XIX—XX вв., то трудно назвать более вероятных ее авторов, чем А.И. Сулакадзев и Ю. П. Миролюбов. Вероятнее всего, первый создал лишь несколько дощечек, найденных впоследствии А. Ф. Изенбеком. Основную же часть работ выполнил второй. Работу над „Велесовой книгой” Ю. П. Миролюбов, вероятно, завершил между 1952 г. (когда он еще не решался сослаться на нее в „Риг-Веде и язычестве”) и 1954 г. (тогда в сказах Захарихи появляется мотив связи русов с Троей, в „Велесовой книге” отсутствующий)». ⁹⁴ Упоминает в своей книге Д. М. Дудко и издания А. И. Асова. Он пишет: «Неоднозначную роль в судьбе „Велесовой книги” играют публикации историка-любителя Александра Игоревича Асова (языческий псевдоним — Бус Кресь). Его художественные реконструкции славянских языческих мифов («Русские веды», «Звездная книга Коляды») спорны в научном отношении, но ярки и талантливы в литературном. Его книги и статьи по истории и мифологии славян пользуются большой популярностью». ⁹⁵>>

Д.М. Дудко, как бы патетически, восклицает: “Да, обманывать людей недостойно...” — но такие слова и сами по себе по крайней мере невежливы, а вообще-то, по отношению к Ю.П.М., это — оскорбление. Вероятно, О.В.Т. с удовольствием пишет, что “Д. М. Дудко приходит к <...> выводу: ...Основную же часть работ выполнил второй”, т.е., Ю.П.М., и это — еще одно оскорбление Ю.П. Миролюбова. Хорошо еще, что вдова Юрия Петровича не читала этой книги, а то, вероятно, могла бы и в суд подать за оскорбление памяти своего мужа... Очевидно, Д.Д. искренне (?) полагает, что сочинение современными авторами, не имевшими никакого образца для подражания (особенно это касается Ю.П. Миролюбова) — дело вполне несложное и осуществимое... Ну что ж, попробовал бы... Иначе эти бредовые домыслы и отвратительные инсинуации таковыми и остаются.

Далее О.В.Т. пишет: <<Не могу не присоединиться к оценке подвижнической деятельности А. И. Асова по пропаганде ВК. Но ученых тревожит отнюдь не появление многочисленных публикаций памятника, а бездумное и безответственное отношение к ВК: она упоминается порой вообще без указаний на споры о ее подлинности, а иногда с оговоркой на таковые, за которой тем не менее следуют ответственные выводы и суждения, в большинстве своем основанные на переводе А. И. Асова, который, как сказано выше, не вызывает доверия даже у некоторых почитателей ВК.>>

Любопытно, лицемерит ли О.В.Т., когда пишет: “Не могу не присоединиться к оценке подвижнической деятельности А.И. Асова по пропаганде ВК”?.. Но что такое упоминаемые им здесь “ответственные выводы и суждения”? Возможно, автор имел в виду написать что-то другое? Далее в этом абзаце он подчеркивает, что эти “выводы и суждения” “...в большинстве своем основываются на переводе А. И. Асова” — а не “в большинстве” на чем они могут вообще основываться?..

Далее О.В.Т. пишет: <<Приведу несколько примеров.>>

<<Исследователь «Слова о полку Игореве» и поэт Геннадий Карпунин, приславший мне свой перевод ВК с благодарностью за первую в России публикацию текстов «Велесовой книги», во вступительной заметке к переводу призывает относиться к ВК

⁹³ Там же. С. 17—18. — Прим. к «Что думают—2004».

⁹⁴ Там же. С. 208. — Прим. к «Что думают—2004».

⁹⁵ Там же. С. 15. — Прим. к «Что думают—2004».

как «к источнику исторических сведений <...> крайне осторожно», но все же допускает, что «Велесова Книга или подобные ей *вполне могли существовать* (курсив мой. — О. Т.) в глубокой древности», а далее уже утверждает, что «вдумчивый читатель, обращаясь к текстам Велесовой Книги, имеет возможность глубже понять, почему после богоотступничества иудеев и византийцев Господь избрал Своим народом именно русичей». ⁹⁶ Итак, сначала призыв к осторожности, затем допущение («вполне могли существовать»), а в заключение призыв сделать из этого сомнительного источника важнейшие культурологические и историософские выводы. Столь же странной является позиция украинского археолога Ю. А. Шилова, автора фундаментального исследования «Прародина ариев», положительно оцененного крупнейшим языковедом-славистом академиком О. Н. Трубачевым. ⁹⁷ В другой своей работе Шиллов называет «Велесову книгу» загадочной, ⁹⁸ источником, «не утвердившимся еще пока в научном мире», ⁹⁹ пишет, что «ввиду ненадежности источника не станем разбирать эти странствия (славян. — О. Т.)». Но тут же цитирует ВК по *переводу* (!) Асова и выдвигает свою версию ее возникновения: она «могла быть создана потомками жрецов венедов-этрусков в конце IX в., где-то в Крыму». ¹⁰⁰ Так в одной книге соседствуют итоги археологических раскопок и совершенно необоснованные догадки.>>

“Приведу несколько примеров.” — Но ведь Геннадий Карпунин не “основывается на переводе А. И. Асова”, а представил свой вариант — какого качества, это уже другое дело... Вот Ю.А. Шиллов, тот да, основывается — и делает “ответственные выводы и суждения” — если только я понимаю, что подразумевает О.В.Т...

Далее О.В.Т. пишет: <<Еще тревожнее, что ВК пытаются внедрить в школьное и вузовское образование (как будто бы вообще не существует проблемы ее подлинности). Так, в учебнике для вузов «Культурология. История мировой культуры» автор одной из глав Е. М. Скворцова с сожалением отмечает: «В отечественной исторической науке даже то небольшое, что осталось — Велесову книгу, предположительно написанную новгородскими жрецами не позже IX в., считают подделкой». ¹⁰¹ Далее следует особый параграф «Велесова книга», в котором мы, в частности, читаем: «Велесова книга — памятник сложный и объемный. Подделать его так же трудно, как невозможно заново создать Ригведу, Авесту или Библию. ¹⁰² Велесова книга разрешает древний спор о происхождении славян... (она) описывает события мифической и древнейшей истории

⁹⁶ Велесова книга / В переводе Геннадия Карпунина // Сибирские огни. 1995. № 1—6. С. 39—40. — Прим. к «Что думают—2004».

⁹⁷ Трубачев О. Н. К прародине ариев (По поводу выхода книги: Ю. А. Шиллов. Прародина ариев: история, образы и мифы. Киев, 1995) // Вопросы языкознания. 1996. № 3. С. 3—12. Ю. А. Шиллову принадлежат также книги: «Праистория Руси», «Космические тайны курганов», «Ведическое наследие украинского Поднепровья». — Прим. к «Что думают—2004».

⁹⁸ Даниченко В. Я., Шиллов Ю. А. Начала цивилизации. Космогония первобытного общества. Праистория Руси VI тыс. до н. э. — I тыс. н. э. Екатеринбург; М., 1999. С. 269. — Прим. к «Что думают—2004».

⁹⁹ Там же. С. 271. — Прим. к «Что думают—2004».

¹⁰⁰ Там же. — Прим. к «Что думают—2004».

¹⁰¹ Культурология: История мировой культуры. Изд. 2-е. М., 1999. С. 132. — Прим. к «Что думают—2004».

¹⁰² Сравните: «Велесова книга — памятник более сложный и объемный, чем „Слово“ («Слово о полку Игореве»). — О. Т.), его столь же трудно подделать, как заново создать Библию, Авесту или Ригведу». Асов А. И. Комментарии к Велесовой книге // Русские веды. М., 1992. С. 286. — Прим. к «Что думают—2004».

славян конца II тыс. до н. э. — конца I тыс. н. э.).¹⁰³ Так, без тени сомнения, вводится в число источников отечественной и даже мировой культуры произведение, подлинность которого отвергают многие профессионалы — лингвисты и историки. Мне могут возразить, что спор не закончен, привести в пример споры о подлинности «Слова о полку Игореве» (и такие параллели приводились), но все же стоило бы задуматься о том, можно ли вводить ссылку на спорный источник в учебник, а если и вводить, то безусловно следовало бы указать на существующие возражения против его подлинности.>>

В данном абзаце О.В.Т. раскрывает, что их тревожит: «Еще тревожнее, что ВК пытаются внедрить в школьное и вузовское образование». А то, что наша история в этих учебниках обкорнана и привязана к викингам — это им в порядке вещей... И то, что норманизм — весьма спорная теория, и о чем в учебниках, конечно же, не говорится, это их не тревожит... И что, используя его же слова, «следовало бы указать на существующие возражения против» норманизма, на это своего внимания О.В.Т., конечно же, тоже не обращает, ведь данная статья не этой теме посвящена.

Далее О.В.Т. пишет: <<Другой пример. «Словарь славянской мифологии»¹⁰⁴ с аннотацией: «Рекомендовано в качестве учебного пособия по русскому языку, литературе и истории в средних школах, колледжах, гимназиях и высших учебных заведениях». Рецензентами Словаря выступили доктора наук — два заведующих кафедрами и декан исторического факультета Нижегородского университета, и, следовательно, книга апробирована на самом высоком уровне. И что же? В Словаре мы находим статью «Велесова книга», где говорится, что это — «Перевод священных текстов новгородских волхвов IX века,¹⁰⁵ в которой рассказана древнейшая история славян и других народов. Славяноведы узнали о ней лишь в нынешнем веке, да и то до нас дошло очень немного дощечек с непонятными, трудно поддающимися расшифровке письменами. К сожалению, от единственного в мире священного текста славянской ведической религии мало что сохранилось, но ценность „Велесовой книги“ неизмерима... имена знакомы, о смысле других можно догадаться, ну а многие останутся покрыты вечной тайной, как и происхождение „Велесовой книги“, ее подлинность или мнимость».¹⁰⁶ Авторы Словаря указывают на спорность вопроса о ВК, но все же по тону статьи можно понять, что они скорее склонны верить в ее существование. К тому же в Словаре вошли статьи на понятия, извлеченные из ВК: «Орей», «Явь, навь и правь».¹⁰⁷

Здесь О.В.Т. с ясно просматриваемым сожалением констатирует: «но все же по тону статьи можно понять, что они скорее склонны верить в ее существование» и добавляет: «К тому же в Словаре вошли статьи на понятия, извлеченные из ВК: «Орей», «Явь, навь и правь» — очевидно, автор был бы доволен, если бы они не верили в ее (ВК) существование и если бы эти статьи в Словарь не вошли.

Далее О.В.Т. пишет: <<По сообщению Н. А. Соболева, предпринимаются попытки включить ВК в круг текстов, рекомендуемых для чтения учащимся.¹⁰⁸>>

¹⁰³ Культурология. С. 133. — Прим. к «Что думают–2004».

¹⁰⁴ Глушко Е. А., Медведев Ю. М. Словарь славянской мифологии. Нижний Новгород, 1996. Изд. 2-е, перераб. и доп. — Прим. к «Что думают–2004».

¹⁰⁵ Странное определение: следовало бы говорить о священных текстах (а не переводе их), коль скоро авторы, видимо, верят в обретение дощечек IX века. — Прим. к «Что думают–2004».

¹⁰⁶ Глушко Е. А., Медведев Ю. М. Словарь славянской мифологии. С. 51—52. — Прим. к «Что думают–2004».

¹⁰⁷ Там же. С. 303, 452. — Прим. к «Что думают–2004».

¹⁰⁸ Соболев Н. А. Проблемы изданий фальсификатов... С. 176—198. — Прим. к «Что думают–2004».

<<Еще раз подчеркну, что, на мой взгляд, наибольшую опасность представляют не издания самой ВК, в которых неизбежно говорится о спорах вокруг ее подлинности, а исследовательские статьи, где ВК используется как источник. Вот один из примеров. В первом выпуске возрожденного Сборника Русского исторического общества (выходившего в 1867—1916 гг. весьма авторитетного издания) опубликована статья кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника Государственного исторического музея В. Д. Кузнецова. Автор уже в аннотации к статье упоминает ВК как «уникальный памятник истории и культуры древних славян» и сообщает, что «по Велесовой книге за рубежом защищаются диссертации».¹⁰⁹ В статье, в частности, говорится: «Наша наука располагает замечательной книгой бога Велеса, созданной предположительно в IX веке н. э. новгородскими волхвами и объявленной нашей официальной наукой фальшивкой А. Сулакадзева». (Как мы видели, предполагаемым автором ВК считается все же не Сулакадзев, а Миролюбов. Но дело не в этом).>>

И опять он видит опасность и подчеркивает, что «наибольшую опасность представляют не издания самой ВК <...> а исследовательские статьи, где ВК используется как источник». Да, когда начинается исследование ВК, это начинает становиться опасным, только не для читающей публике, о которой, якобы, печется О.В.Т. Также здесь он пишет: «Как мы видели...» — но мы пока еще ничего подобного на предыдущих страницах сборника не видели. Видимо, автору уже представляется, что всем читателям уже знакомы его выводы.

Далее О.В.Т. пишет: <<Далее, комментируя легенду о скифском царе Колаксае, автор пишет: «О том, что именно он был инициатором реформы в Великой Скифии, разрядившим обстановку и прекратившим пожар междоусобиц, говорит таблица 16а из Велесовой книги».¹¹⁰ Итак, ВК представлена как заслуживающий внимания источник. Далее В. Д. Кузнецов приводит цитату из перевода А. И. Асова: «И крови много там лилось оттого, что была распря великая за посеvy и пашни по обе стороны от Дона (у А. И. Асова — «от Дуная». — О. Г.) и до гор русских, и до пастбищ карпатских. И там они начали рядить и выбрали Кола, и был он для них вождем, а также он отпор врагам творил».¹¹¹ Оборвем цитату и поспешим сравнить ее с тем текстом ВК, который нам известен по машинописи из архива Ю. Н. Миролюбова: «і крве многа і тамо іесоі і отва бяще пре вьлка з асете і зурете на обаполе оде данаіу до горе русище і до хопе карпенсте ітамо рящите се бо утвре коле і бендешете опрец за не ітакожде врзем упоре творяе».¹¹² Здесь точно воспроизведен текст Миролюбова, в который А. И. Асов в своем издании вносит некоторые «поправки»¹¹³ (оценить их читатель сможет сам, сравнив оба варианта). Дело в другом. В. Д. Кузнецов, во-первых, цитирует в научной статье не оригинал (если таковым считать копию Миролюбова), а перевод, на мой взгляд, весьма сомнительный.¹¹⁴ А во-вторых, благоразумно опускает предшествующий текст (пусть

¹⁰⁹ Кузнецов В. Д. Как наши далекие предки стали сыновьями скифского народа // Сборник РИО. М., 1999. № 1 (149). С. 76. — Прим. к «Что думают–2004».

¹¹⁰ Там же. С. 78. — Прим. к «Что думают–2004».

¹¹¹ Там же. Ср.: Книга Велеса / Перевод и пояснения А. И. Асова. СПб., 2000. С. 53. — Прим. к «Что думают–2004».

¹¹² Влес книга: Літопис дохристияньскої Русі — України. (Дощечка 17а). — Прим. к «Что думают–2004».

¹¹³ Книга Велеса. С. 53. — Прим. к «Что думают–2004».

¹¹⁴ Б. И. Яценко перевел этот фрагмент так: «И была там жестокая война за посеvy по обоим берегах (так в издании. — О. Т.) Дуная до горы Руськой и склонов Карпатских. И там прижились, образовав круг, и были за ним. И так врагам оказали сопротивление...». Велесова книга: Збірка праукраїнських пам'яток. С. 182. — Прим. к «Что думают–2004». О.В.Т. здесь делает

даже перевода), из которого видно, что скифская тема не столь уж явно здесь проявилась. Итак, перевод Асова: «И были князь Славен с братом его Скифом. И тогда узнали они о распе великой на востоке и так сказали: — идем в землю Ильмерскую и к Дунаю! И так решили, чтобы старший сын остался у старца Ильмера. И пришли они на север, и там Славен основал свой город. А брат его Скиф был у моря, и был он стар, и имел сына своего Венда, а после него был внук Кисек, который стал владельцем южных степей». Лишь после этого и следует цитированный выше текст: «И крови много там лилось...».¹¹⁵ Я бы, в отличие от автора статьи, не решился (даже оставив в стороне вопрос о подлинности ВК) фрагмент из столь «темного» текста использовать в качестве *аргумента* в научных рассуждениях. Создается впечатление, что неясность текста ВК лишь способствует тому, что извлечения из нее, свободно пересказанные, очень удобны тем, кому не хватает «материала» для своих реконструкций о славянской древности.>>

Говоря здесь о статье В.Д. Кузнецова, О.В.Т. пишет: “Далее, комментируя легенду <...> автор пишет: «о том <...> говорит таблица 16а из Велесовой книги...»” — но в тексте дощечки 16а об этом ничего нет — на самом деле приводимый фрагмент взят из текста 17а. Странно, что О.В.Т. на это даже не обращает внимания. Кроме того, во Влескниге вообще нет ничего о скифском царе Колаксае, разве что по мнению В.Д. Кузнецова и, возможно, А. Асова.

Кажется справедливым замечание О.В.Т., что “неясность текста ВК лишь способствует тому, что извлечения из нее, свободно пересказанные, очень удобны тем, кому не хватает «материала» для своих реконструкций о славянской древности”, — но, следует сделать оговорку, что лишь в том случае, если вместо слов “текста ВК” было бы сказано “используемого перевода ВК”, поскольку причиной неясности рассматриваемых О.В.Т. переводов является именно неверное представление этих переводчиков о смысле текста ВК.

Здесь же О.В.Т. предлагает читателю сравнить вариант перевода этого фрагмента А. Асовым с приводимым исходным древним текстом в транскрипции Ю.П. Миролобова и оценить отличия. Но чтобы сделать это, кроме того что надо хотя бы немного разбираться в древнерусском, надо иметь и словарь Влескниги, иначе это “радушное предложение” ничем иным как завуалированным издевательством над читателем назвать нельзя.

Далее О.В.Т. пишет: <<Итак, подведем итог. На мой взгляд, защитникам ВК не удалось доказать ее подлинность. Главным препятствием является не содержание ВК — в древних и средневековых источниках нам встречаются самые фантастические легенды и сложные для интерпретации пассажи, — а прежде всего ее язык. Если полагать, что создателями ВК являются славяне, то язык памятника должен был отразить строй славянской речи. Наука смогла реконструировать грамматический строй общеславянского языка и других славянских языков на самых ранних стадиях их развития, и ни к одному из них чудовищный волапук ВК не имеет ни малейшего отношения.>>

Напрасно О.В.Т. считает, что “защитникам ВК не удалось доказать ее подлинность” и что “главным препятствием является не содержание ВК... а прежде всего ее язык”. В дальнейшем будет доступно, на многих примерах, показана несостоятельность этого “препятствия”. Здесь же надо дать краткий отзыв на его представление о языке ВК, а именно: “язык памятника должен был отразить строй славянской речи”. Прошу прощения, а на каком же языке написана ВК? Строй какого языка, по мнению высоко-

примечание в скобках: “...по обоих берегах (так в издании. — О. Т.)”, видимо, не поняв, что это украинизм. — НС.

¹¹⁵ Книга Велеса. С. 53. — Прим. к «Что думают–2004».

ученого автора язык Влескниги отражает? Может быть, тюркского? Или эскимосского?.. Еще Л.П. Жуковская (45 лет назад) не сомневалась в славянском характере проанализированного ею текста. О.В.Т. продолжает: “Наука смогла реконструировать грамматический строй общеславянского языка и других славянских языков на самых ранних стадиях их развития”. “Самых ранних” — это каких? Ведь источников, более ранних чем пресловутые Кирилл и Мефодий, наука не знает (или знает, но не предъявляет бедной широкой публике?). Таким образом, если говорить о “самых ранних стадиях их развития”, то это условно восстанавливаемые, т.е. предполагаемые формы языка. Поскольку письменных памятников тех периодов нет, аудиозаписей не осталось (шутка), то назовем вещи своими именами — это домыслы. Конечно, не просто домыслы, а основываемые на наблюдениях за изменениями, происходившими в исследуемом языке на протяжении письменно зафиксированного периода. Каков же мог быть язык до этого письменно прослеживаемого периода? Если дать честный ответ, то этого с уверенностью не может утверждать никто. Разумеется, академические ученые просто не могут пойти на такое признание — как же, ведь могут усомниться в их компетентности! Пресловутая научная гордость — чтобы выразиться точнее, употребим описательное западное выражение, “ложная гордость”, false pride — вот что не позволяет им дать это признание. Всё остальное, все их старания доказать неподлинность ВК, какими бы действительно научными, в классическом понимании этого слова, они ни были, в конечном итоге неполны, содержат недоговорки, передергивания, натяжки, углы рассмотрения, пригодные лишь для более поздних, широко известных письменных памятников — да даже и в таковых (и не только русских) обнаруживаются черты, не объяснимые никак по-другому, но обнаруживающие параллели с языком, находимым в текстах Влескниги — если не сказать почти те же самые — но признать этого, повторим еще раз, они не могут.

Поэтому не “защитникам ВК не удалось доказать ее подлинность”, а противники этих защитников не хотят этого признавать.

Кроме того, не странно ли, что, кроме Л.П. Жуковской, все остальные противники Влескниги — не лингвисты и не палеографы древнерусского или других славянских языков, а историки, архивисты, источниковеды, книговеды, а главный критик, О.В. Творогов — литературовед...

Далее О.В.Т. пишет: <<Не удалось опровергнуть и суждения критиков ВК, основанные на анализе сведений о ней, содержащихся в книгах и письмах Ю. П. Миролюбова. А. И. Асов пытается оправдать противоречия и проговорки Миролюбова тем, что он-де был писатель и мог многое сочинить и нафантазировать. Асов прав — только из этого еще не следует вывод о «поддельности» ВК. Но несомненно, что единственное звено, связывающее современного исследователя с пресловутыми дощечками IX века, — Ю. П. Миролюбов — не заслуживает ни малейшего доверия. Это ни в коей мере не является моральным упреком: Миролюбов, вероятно, и не предполагал, что его творение будет использоваться как исторический источник учеными, к которым он относился с явным предубеждением: ведь никто же не изучает историю средневековой Европы по роману Томаса Мэлори.>>

Напрасно О.В.Т. также считает, что “Не удалось опровергнуть и суждения критиков ВК, основанные на анализе сведений о ней, содержащихся в книгах и письмах Ю. П. Миролюбова”, т.к., если внимательно и непредвзято прочесть все приводимые А. Асовым письменные свидетельства, приведенные в «Тайнах...», то сомнений никаких вообще не остается — ибо там нет никаких искомым О.В. Твороговым “противоречий и проговорок Миролюбова”, а все показано просто и ясно. Но на эти документы О.В.Т. не ссылается и даже вообще не упоминает о их существовании, пред-

ставляя дело так, якобы все по-прежнему остается в скудном объеме издания «Велесовой Книги» 1994 года. О.В.Т. дает ссылки по изданию «Асов А.И. Тайны «Книги Велеса». М., 2001». Я не смог отыскать именно это издание, но только 2003 года, издательства «АиФ Принт», но номера страниц приводимых О.В. Твороговым ссылок все совпали, поэтому не подлежит сомнению, что им были прочитаны все те документы, которые приводит А. Асов в главе 3 этой книги («Судьба «Книги Велеса» в XX веке») на страницах 146—270 (124 страницы!), касающиеся как А.Ф. Изенбека, так и Ю.П. Миролюбова, и А.А. Кура (Куренкова) и охватывающие — довольно детально описывающие — весь период времени, когда, как «академические инстанции» «предполагают», происходила работа по мнимому изготовлению фальсификата.

О.В.Т. также пишет здесь, что «Ю.П. Миролюбов — не заслуживает ни малейшего доверия». Для него это, возможно и так — но, похоже, с *этим* ничего не поделаешь. Ошибки же и огрехи А. Асова можно по-человечески понять и объяснить его в чем-то наивностью, неопытностью, склонностью к фантазированию. О.В.Т. язвит, что это (как, по его мнению, и в случаях с Ю.П. Миролюбовым) «проговорки» — но проговариваются лишь те, кто что-то злоумышляет, а здесь очевидно, что ни к А. Асову, ни к Ю.П. Миролюбову это отношения не имеет ни малейшего. Но вот в отношении к проблеме Влескниги О.В. Творогова и прочих критиков, то в их писаниях очевидна их обдуманная позиция, с которой они не шелохнутся — и эта обдуманность, даже продуманность, делает ситуацию еще более зловещей, — что их побудило (и кто) на это?.. Узнает ли Русский народ про это? Но надо ли? Влескнигу мы теперь имеем.

Далее О.В.Т. пишет: «На мой взгляд, ВК — еще один образец того направления в околонучной мысли, которое уже получило определение как «фольк-истори». Исследователь этого явления Д. М. Володихин пишет: «Обществу навязываются варианты реконструкции исторической действительности, не имеющие ни малейшего научного обоснования. При этом историческая наука подвергается самой агрессивной критике, читателя всячески убеждают, что историки-профессионалы не состоятельны в своем ремесле и падки на умышленные фальсификации».¹¹⁶ Автор имеет в виду прежде всего пресловутый феномен Фоменко — попытку существенно «укоротить» всемирную историю и, в частности, совершенно по-иному «прочитать» историю Руси,¹¹⁷ а также сочинения М. Аджи, Э. Радзинского, А. Бушкова и других творцов альтернативной истории.¹¹⁸ Но сказанное им в полной мере относится и к Ю. П. Миролюбову, намеревавшемуся «поворачивать всю историю»,¹¹⁹ и к А. И. Асову, обличающему «академическую науку» и видящему в некоторых ее представителях «заурядных фальсификаторов». Далее Володихин пишет: фольк-истори «превратилась в заметный компонент общественной мысли. Этот компонент влияет и будет влиять на массовые представления о прошлом, на программы учебных заведений, на историческую беллет-

¹¹⁶ Володихин Д. М. Феномен фольк-истори // Отечественная история. 2000. № 4. С. 17. — Прим. к «Что думают—2004».

¹¹⁷ О трудах А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского существует большая литература. Укажу хотя бы на сборник «История и антиистория: Критика „новой хронологии“ академика А. Т. Фоменко». М., 2000. — Прим. к «Что думают—2004».

¹¹⁸ См. о них: Володихин Д., Елисеева О., Олейников Д. История России в мелкий горошек. М., 1998; Станкова И., Елисеев Г. Под знаменем «фольк-истори» // Читающая Россия. 1998. № 2. С. 100—102. — Прим. к «Что думают—2004».

¹¹⁹ Миролюбов Ю. П. Материалы к предистории Русов. С. 187. — Прим. к «Что думают—2004».

ристику».¹²⁰ Все это также может быть отнесено к литературе, возникшей на материале ВК.>>

В данном абзаце употреблено словосочетание “фольк-истори” — непонятно, что это за немецко-английский гибрид — видно, таков московский современный говорок...

Далее О.В.Т. пишет: <<Но у феномена ВК есть и другой аспект. Если большинство авторов, пишущих в духе фольк-истори, вообще избегают ссылок на источники, предлагая читателю целиком полагаться на их интуицию и таинственным путем добытые сведения,¹²¹ то здесь перед нами совершенно иная картина: все рассуждения А. И. Асова и его единомышленников основываются на источнике, который, по мнению большинства ученых, является фальсифицированным. В. П. Козлов разработал своего рода теорию фальсификаций, основанную на анализе десятков наиболее известных фальсификатов и подлогов, обращавшихся в исторической науке и околоисторической публицистике XIX—XX вв.¹²² В этом принципиально важном разборе В. П. Козлова, естественно, нашлось место и для ВК, и автор убедительно показывает, что история с ее обнаружением и осмыслением целиком входит в круг традиционных приемов исторических фальсификаций.¹²³>>

Здесь О.В.Т. опять упоминает “мнение большинства ученых” — и опять приходится задавать чисто, как говорится, риторический вопрос: а где ссылка на статистические данные подсчета этого “большинства”? И если на титуле рассматриваемого сборника обозначено “Российская Академия наук” и “Институт русской литературы”, дает ли это право на такие обобщения?

“Принципиально важный разбор В. П. Козлова” будет разобран в другом месте.

Далее О.В.Т. пишет: <<Но в одном я позволю себе не согласиться с В. П. Козловым. Завершая главу о ВК, он пишет: «Словно молния ВК прочертила след на небосводе мировой и отечественной славистики. Не поразив выбранную цель, она тихо погасила свой фальшивый заряд и умерла оципанной жар-птицей примитивного изобретательства своих авторов. Пусть будет мир над ее разбросанными в разных изданиях и архивах перьями».¹²⁴ Думаю, что автор недооценил А. И. Асова. Едва ли он и его сторонники под влиянием критики, исходящей от презираемой ими «официальной науки», бросят разрабатывать ту поистине золотую жилу, какой является ВК, уже многократно изданная и переведенная, легшая в основу поражающих воображение «открытий» и концепций.¹²⁵ Тем более что «велесоведы» нашли примитивный, но весьма «действенный» способ борьбы со своими оппонентами: объявить несогласную с ними официальную науку закомплексованной на старых догмах, а ученых, противящихся признанию ВК,

¹²⁰ Володихин Д. М. Феномен фольк-истори. С. 17. — Прим. к «Что думают–2004».

¹²¹ Приведу лишь один, но выразительный пример: в книге В. М. Кандыбы и П. М. Золина «Реальная история России: Хроника истоков русской духовности» (СПб., 1997) на с. 316, 319, 326 и 329 воспроизводятся будто бы существовавшие в «третьем миллионолетьи» (так!) и последующие эпохи алфавиты руссов. Но источник этих уникальных сведений, естественно, не упомянут. — Прим. к «Что думают–2004».

¹²² См.: Козлов В. П. 1) Тайны фальсификации; 2) Обманутая, но торжествующая Клио. — Прим. к «Что думают–2004».

¹²³ См.: Козлов В. П. Обманутая, но торжествующая Клио. С. 200—208. — Прим. к «Что думают–2004».

¹²⁴ Там же. С. 105. — Прим. к «Что думают–2004».

¹²⁵ Достаточно сказать, что только в 2000—2001 гг. вышло в свет несколько новых переводов ВК и книг, содержащих на нее ссылки. — Прим. к «Что думают–2004».

не только антипатриотами, но и послушными рупорами зарубежной русофобии.¹²⁶ С гораздо большими основаниями можно было бы предъявить идеологические упреки сторонникам ВК, однако разумнее, на мой взгляд, ограничиться полемикой по чисто научным проблемам.>>

Нельзя пройти мимо того, что в цитируемом О.В.Т. фрагменте В.П. Козлов, он кривляясь, издевательски восклицает: “ВК <...> не поразив выбранную цель, <...> умерла ощипанной жар-птицей примитивного изобретательства <...> Пусть будет мир над ее разбросанными <...> перьями.” — ведь это прямо-таки заклинания черной магии!

И также любопытно, какие “можно было бы предъявить идеологические упреки сторонникам ВК” — да еще “с гораздо большими основаниями”? Но О.В.Т. об этом “скромно умалчивает”... Разве зазорно быть патриотом и любить и пропагандировать свою культуру и историю?

Далее О.В.Т. пишет: <<А нужна ли еще полемика, если взгляды обеих сторон столь непримиримы? Здесь я полностью согласен с Д. М. Володихиным, который пишет: «Отсутствие в прессе критических материалов (по поводу книг и статей в духе фольк-хистори. — О. Т.) ничуть не способствовало „рассасыванию” проблемы; скорее напротив, это дало творцам фольк-хистори ощущение полной безнаказанности и привело читателей в недоуменное состояние: если ученые не собираются спорить, значит все это — правда».¹²⁷>>

Интересное здесь употреблено слово (правда, Володихиным, но, раз О.В.Т. это здесь приводит, то понятно, что и он с этим согласен): “безнаказанность”. Так, по их мнению, защита подлинности ВК должна быть еще и наказуемой?!.. Действительно, нужно ли еще продолжать такую “полемику”?.. Представляется, что лучше и плодотворнее было бы просто спокойно собрать воедино все факты, свидетельствующие о невозможности фальсификации подобного рода, а также доказательства неподдельности ВК, и тогда здравомыслящим исследователям — как и обычным читателям — станет действительно все ясно.

Далее О.В.Т. пишет: <<Если говорить о ВК, то ученые спорили. Но если *книги* сторонников ВК выходили большими тиражами, то критические *статьи* печатались в малотиражных научных журналах и в большинстве своем оставались неизвестны широкому читателю. Поэтому цель настоящего сборника — собрать и воспроизвести под одной обложкой основные научные публикации, посвященные ВК.>>

Здесь О.В.Т. пишет, что “цель настоящего сборника — собрать и воспроизвести под одной обложкой основные научные публикации, посвященные ВК”, но эти статьи — не только основные, но, практически, кроме них и публиковать нечего. И его как бы сетования на малотиражность научных изданий с критическими статьями, в противовес многотиражным книгам сторонников ВК на поверку легковесны, поскольку и тираж рассматриваемой публикации, как это уже указывалось — всего 1500 экземпляров. Таким образом и данная публикация не представляется реально нацеленной на какое-то противопоставление публикациям сторонников неподдельности ВК и просто не может играть роль некоего контрудара. Зачем же тогда было весь этот огород городить? Ну, прямо мистическая загадка. Или же идея была та, что, если это — публикация Российской Академии наук, то даже и при таком мизерном тираже она будет иметь воздействие “конечной инстанции”?..

¹²⁶ Тайны. С. 316—318. — Прим. к «Что думают–2004».

¹²⁷ Володихин Д. М. Феномен фольк-хистори. С. 23. — Прим. к «Что думают–2004».

Далее О.В.Т. пишет: <<Ниже воспроизводятся статья Л. П. Жуковской — первый отклик на «дощечки Изенбека» в нашей печати, статья В. И. Буганова, Л. П. Жуковской и Б. А. Рыбакова — первый отклик историков-профессионалов на проблематику ВК. Малодоступную теперь обширную мою статью из Трудов Отдела древнерусской литературы воспроизводить в данном сборнике не имеет смысла: значительную часть ее занимает публикация текста ВК, а также фрагментов из перевода ВК, осуществленного Б. А. Ребиндером. Тогда это была первая публикация полного текста ВК. Сейчас текст ВК издан А. И. Асовым неоднократно (хотя и в реконструированном им виде), существует несколько переводов ВК, дающих представление о ее содержании. Поэтому публикуется моя статья 1988 г. из журнала «Русская литература», содержащая всю основную аргументацию, которая в более полном виде вошла в статью 1990 г., а из этой последней статьи воспроизводится лишь раздел «Язык „Влесовой книги”». Далее переиздаются две статьи лингвиста А. А. Алексеева, публиковавшиеся в журнале «Русская литература», глава из книги И. Н. Данилевского — его курса лекций для студентов и аспирантов гуманитарных вузов, статья о ВК книговеда В. А. Соболева и глава из книги чл.-корр. РАН В. П. Козлова «Обманутая, но торжествующая Клио».>>

Интересно (и непонятно — с научной же точки зрения), что и здесь О.В.Т. подчеркивает, что, хотя издания текста ВК подаются А.И. Асовым “в реконструированном им виде”, все-таки, как О.В.Т. полагает, они и другие “несколько переводов ВК” могут дать “представление о ее содержании”. Приходится, к сожалению, делать вывод — на который О.В.Т. сам прямо-таки наталкивает — что “реконструкции” А. Асова играют на руку противникам ВК, помогая их неловкой полемике, которой пока что и конца не предвидится, а главное, давая искаженное представление — и о самой Влескниге, и о наших Праотцах.

Далее О.В.Т. пишет: <<В полемике о происхождении ВК нередко упоминается имя А. И. Сулакадзева — археографа-любителя начала XIX в., прославившегося своими фальсификациями исторических источников, а ныне, в работах А. И. Асова, предстающего невинно оболганным любителем отечественных древностей. Поэтому в приложении приводится глава о Сулакадзеве из книги В. П. Козлова «Тайны фальсификации».>>

Вопросы, связанные с А.И. Сулакадзевым, будут рассмотрены в другом месте.

В заключение данной статьи О.В.Т. пишет: <<Таким образом, заинтересованный читатель сможет составить достаточно полное впечатление о том, что думают ученые о «загадочной» «Влесовой книге».>>

Ну хорошо-ладно, посмотрим далее, что “думают ученые” и какое создается впечатление.. Попутно следует отметить, что, конечно, закавычивать загадочность Влескниги автор здесь поторопился, поскольку загадок в ВК еще некоторое количество имеется. А чтобы впечатление читателя о данной проблеме было более полным, продолжим рассмотрение того, что противники ВК об этом думают и как о том высказываются.